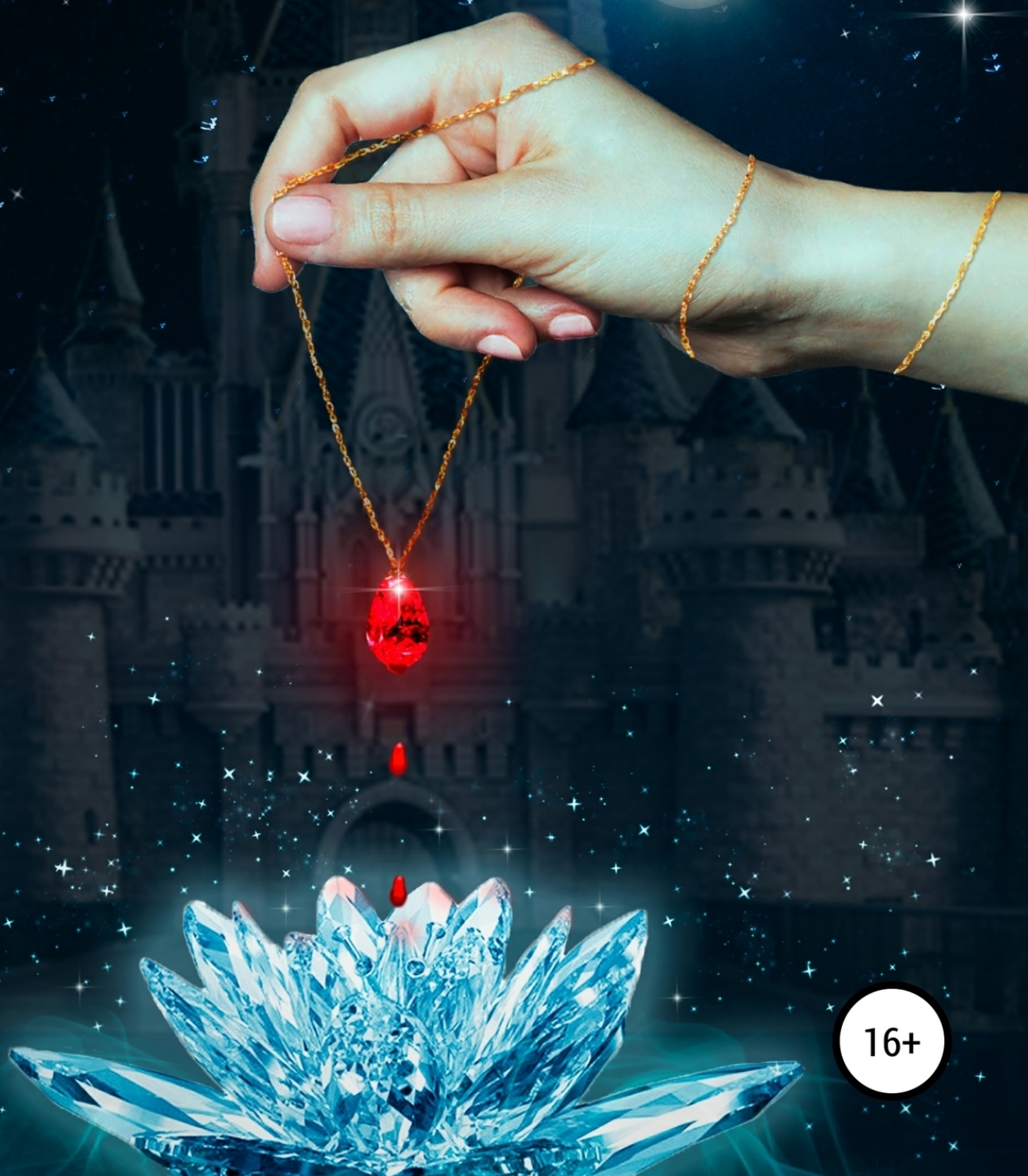

Анастасия Рогова

АЛЫЙ ЛАЗУРИТ

16+

Анастасия Рогова

Алый лазурит

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рогова А. П.

Алый лазурит / А. П. Рогова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09164-1

Попав в другой мир, Окуни намеревалась прожить тихую жизнь, не беспокоя никого своей проблемой — возвращением домой. Но разве наследный принц будет интересоваться мнением простых смертных? Желанием жениться он невольно запустил цепочку неожиданных и пугающих событий, нарушивших планы Окуни. Теперь девушке ничего не остается, кроме как вступить в опасную игру, начало которой положено больше тысячи лет назад.

ISBN 978-5-532-09164-1

© Рогова А. П., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Чудовище, что прячется в тени истории	7
Глава 1. Мир, освещенный двумя лунами	7
Глава 2. Призрачный народ	12
Глава 3. Ночной посетитель	17
Глава 4. Жених	21
Глава 5. Племянник господина Сильвера	31
Глава 6. Страж Стелиос	40
Глава 7. Происшествие на рынке	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

Вырвавшись из объятий давно надоевшего сна, Ию резко распахнула глаза. Ей снова снилось прошлое. По началу воспоминания о нем дарили радость, а теперь настолько набили оскомину, что вызывали лишь раздражение. Но в темнице больше нечего делать, кроме как копаться в воспоминаниях, пытаясь найти момент, с которого все пошло не так. А, действительно, когда?

Огромную комнату, где находилась Ию, опутывала густая чернота. Затуманенным грезами взором ярких желто-зеленых глаз с узкими зрачками богиня попыталась разглядеть хоть какие-то предметы, но спустя всего несколько секунд сдалась. Ни одна из многочисленных попыток, предпринятых за все время заточения, не принесла плодов. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза, пытаясь вновь погрузиться в сон. Сон без сновидений. Темнота мира грез – единственное спасение от воспоминаний.

Но Ию не всегда пребывала во сне. Иногда она беседовала со своими друзьями-заключенными или же размышляла, как выбраться из тюрьмы. К сожалению, сколько бы богиня ни придумывала способов, выполнимым был только один – пройти через огромные каменные двери, запертыми снаружи артефактами-ключами, исчезнувшими в тот момент, когда закрылись створки. Можно, конечно, попытаться разрушить двери изнутри, но... Это «но» всегда обрубало на корню любые планы.

Замок, некогда чарующий своими богатством и могуществом, превратился в запыленную темницу, охраняемую полчищами немислимых чудовищ. Даже вырвись Ию из темницы, сил справиться с монстрами не хватит. Сотни лет в заключении без солнечного света, ласковых прикосновений ветра, и, самое важное, без земли, из которой она черпала Силу, ослабили богиню.

Хуже беспомощности только одиночество. Но здесь богине повезло: друзья-заключенные – невидимые собеседники – всегда поддерживали и не давали заскучать. Вот и сейчас они на разные голоса шептали радостные и успокаивающие слова, благодаря которым отчаяние в душе Ию ненадолго рассеивалось.

Дрема пропала. Или ее отогнали голоса друзей? Впрочем, неважно.

Богиня тряхнула головой, и фероньерка – изумрудная капелька на серебряной цепочке, крепящейся за чуть закругленные на концах рога – защекотала лоб.

Вдохнув затхлый, протухший воздух, Ию хрипло рассмеялась. Она не жила, существовала. Прикованная к золотому к трону кандалами, ожидала, когда же решиться ее судьба: освободят или убьют. И именно эти цепи мешали осуществлению любого плана побега. Фиррил – металл, из которого они были выкованы, имел неприятные свойства – подавлять эфир и, следовательно, творящуюся из него магию.

Шепот невидимых друзей перешел в гомон, от чего у богини разболелась голова. Для нее, за сотни лет привыкшей к тишине, громкие звуки стали мучительными. Они знали это, но все равно не сдерживались.

– Замолкните! – осадила Ию. Голоса скрытых во тьме друзей постепенно стихли.

– Госпожа, – решился нарушить приказ писклявый детский голос, – Расскажи нам историю.

– Ты что болтаешь?! – обеспокоенный старческий голос пронзил наступившую тишину. – Госпожа тебе не служанка, чтобы прихоти исполнять!

Ию, не обратив внимания на начавшуюся перебранку, глубоко погрузилась в воспоминания. Она любила детей и проигнорировать робкую просьбу об истории не могла. Да, она любила детей... Пока один не посадил ее сюда!

Как же хочется на свободу! Ию не будет мстить людям *этого* мира, простит всех, только бы вновь ощутить под босыми ступнями мягкую плодородную землю...

Богиня приподняла ослабевшую руку, и цепи, издав залиvistый перезвон, привлекли внимание разошедшихся не на шутку невидимых друзей. Они замолчали, но заметив отрешенный вид госпожи, принялись наперебой галдеть:

– Нам так жаль вас...

– Сочувствуем...

– Да будет проклят регис!..

– Предатель!..

– Он обещал вернуть Адаршану истинный вид, а вместо этого... вместо этого...

– ...принялся разрушать его еще больше! – закончил за него молодой, полный ярости и негодования, голос.

– Тихо, – прикрикнула Ию и ободряюще улыбнулась. – Придет наше время. Когда мы выйдем отсюда, а это обязательно случится, он ответит за все. И не только он, *второй* тоже! А пока пришло время пощекотать регису нервы. Если мои подсчеты верны, *они* скоро появятся.

– Надеюсь, в этот раз все получится.

– Да-да.

– Когда регис умрет, *она* выпустит нас.

Опять начался галдеж, но Ию не стала останавливать друзей – пусть выясняют отношения. Она закинула ногу на ногу, и тяжелые цепи из фиррила задели не успевшие зажить раны на лодыжках. Недавняя очередная попытка снять кандалы не увенчалась успехом.

Если нельзя сбежать, то она будет ждать. Ждать, сколько понадобится. Хоть еще тысячу лет, пока проклятье Адаршана не свершит свое предназначение.

Часть 1. Чудовище, что прячется в тени истории

Глава 1. Мир, освещенный двумя лунами

– Алена!

Над лежавшей в шезлонге девочкой, закрыв ее от палящих солнечных лучей, склонился мальчик. Но она никак не отреагировала, продолжая безмятежно наслаждаться отдыхом. Даже глаз за стеклами солнцезащитных очков не открыла.

– Алена! Не делай вид, будто я пустое место! – в голосе мальчика послышались плаксивые нотки.

– Ну что случилось? – поморщившись, отозвалась Алена, приподнявшись на локтях и сняв очки.

– Пошли, кое-что покажу. Тебе точно понравится! – широко улыбнулся мальчик. Обида в голосе испарилась, словно растаявший над огнем шоколад.

Алена посмотрела на маму, отдыхавшую в соседнем шезлонге с книгой в руках.

– Ма-ам? – позвала девочка.

Заложив пальцем страницу, женщина подняла голову и вопросительно посмотрела на дочь:

– Что такое?

– Можно я пойду с Дэном?

– Да-да, – отмахнулась она и вернулась к чтению. – Только не уходите с территории отеля.

– Конечно! – синхронно согласились дети и бросились прочь с пляжа.

Рассыпчатый горячий песок сменила гравийная дорожка, ее – кафельная плитка, и вскоре дети очутились в спасительной прохладе отеля. Дэн повел Алену через главный холл в коридор с деревянными дверьми и металлическими табличками.

– Куда ты меня ведешь? – шепотом спросила девочка. Она заметно занервничала. – Это ведь для работников.

– Скоро увидишь.

Алена нахмурилась, но друг схватил ее за руку и потянул к двери в конце коридора. Стоило ее распахнуть, как перед детьми открылся потрясающий красоты сад! На раскидистых пальмах и банановых деревьях пели экзотические птицы, странные красные плоды висели на пышных кустах, между которыми проглядывали незнакомые детям цветы, а сквозь это великолепие виднелся небольшой пруд с кристально чистой водой, голубыми лотосами и белой резной беседкой, стоявшей на сваях точно посередине.

– Как красиво! – выдохнула Алена. – Нет, не просто красиво, это...

– Великолепно? – подсказал Дэн.

– Да, точно! Великолепно!

– А то! – одновременно смущенно и гордо ответил мальчик, потирая нос. – Смотри, к беседке ведет мостик.

– Ага, вижу.

Алена схватила его за руку и потянула к пруду. Они поднимали нависшие над заросшей тропинкой листья и пробирались к цели, пока не оказались у изогнутого дугой мостика с подгнившими, давно потерявшими цвет, перилами. Вблизи беседка оказалась совсем не такой прекрасной, как издали: облупившаяся краска, плесень и отошедшие доски. Девочка потрогала ступней крепкий на вид мостик и, убедившись, что он выдержат ее вес, шагнула на него.

– Дэн, вы уже ходили гулять в город? – неожиданно серьезным тоном спросила Алена.

– С чего вдруг ты спрашиваешь? – удивился мальчик, ступая следом за ней. Его взгляд внимательно смотрел под ноги, руки с силой вцепились в перила.

– Ты никого странного не встречал? – продолжила допытываться она.

– Здесь все странное, мы же не дома, – пожал плечами Дэн.

– А ко мне пристала ужасная женщина в черном балахоне, и все ее лицо покрывали морщины. Как у ведьмы. Бр-р-р... – Алена обхватила себя за плечи, пытаясь прогнать ужас, но даже спустя день он не спешил рассеяться.

– И что она тебе сказала? – друг явно не верил ее словам и смотрел с насмешкой.

– Что я спасу мир и стану женой дракона! – воскликнула девочка, обиженная его поведением.

– Пф! – фыркнул друг, а затем и вовсе рассмеялся. – Вот это фантазия! Ты явно комиксов для девочек перечитала!

– Не смешно!

– Очень смешно! Дракон... Ха-ха! Алена, – Дэн положил руку на плечо девочки, – я знаю, что сейчас шокирую тебя, но... – он приблизил губы к ее уху и понизил голос до мрачного шепота: – Я сам только зимой узнал... Увидел, как папа переодевался... в Деда Мороза.

Алена оттолкнула его и расстроено выкрикнула:

– Я знаю, что Деда Мороза не существует! Мой папа тоже переодевался. Вот какой ты друг! Смеешься, а мне, между прочим, страшно!

Она наклонилась к воде, чтобы подчерпнуть ее ладонью и облить мальчика, но шлепанец заскользил на мокрых досках, и девочка, подняв фонтан брызг, упала в пруд. Алена забарахталась, пытаясь за что-то уцепиться. Плаванью она только начала учиться, но успехов пока еще не достигла.

– Алена! Помогите! Кто-нибудь! – испуганно закричал Дэн, одновременно протягивая руку в попытке помочь.

Алена его криков не слышала – попавшая в уши вода не позволяла проникнуть звукам. Девочка попыталась ухватиться за протянутую руку, но мокрые пальцы постоянно соскальзывали. Ноги запутались в крепких стеблях лотосов, тянувших ко дну. Девочка захлебывалась поднятыми от ее барахтанья волнами, пока полностью не ушла под воду.

Легкие пронзила невиданная боль. Алена, охваченная паникой, силилась вдохнуть хоть каплю воздуха, но в открытый рот хлынула вода. Теряя сознание, девочка прекратила судорожные попытки выплыть... И последнее, что увидели сквозь толщу воды медленно стекленеющие глаза – яркое голубое небо без единого облачка и ослепительное солнце.

Алена резко распахнула глаза, которые тут же защипало от воды. Как она смогла выжить – сейчас не важно, главное спастись, добраться до спасительного воздуха! Забившись в отчаянной попытке выплыть, девочка изо всех сил заработала ногами и руками, и с громким плеском вырвалась на поверхность. Сплюнув воду, она с наслаждением вдохнула чистый прохладный воздух, резанувший горящие легкие, словно невероятно острый клинок.

Убрав облепившие лицо волосы, Алена увидела далекий берег. Лихорадочно вспоминая уроки плавания и страшные истории из детского сада о живших в неизведанных водах монстрах, девочка смогла-таки добраться до берега. Когда ноги почувствовали песчаное дно, облегчению не было предела. Радовало уже то, что ни одно диковинное животное не утащило в темные глубины.

Успокоившись после жуткого падения в воду, Алена огляделась: небольшое черное озеро окружал мрачный лес. Стволы уходили далеко в хмурое небо, создавая неприступную живую стену. Девочка задрожала словно осинный лист. И неудивительно! Холодный ветер, дующий со всех сторон, как будто пытался заморозить незваную гостью и оставить ее окоченевшую статую здесь навсегда.

Это место было Алене не знакомо. Глаза обожгли подступившие слезы. Сколько бы она ни оглядывалась, испуганных мамы, папы и Дэна нигде не было.

– Мама! Папа! – всхлипнув, позвала девочка.

В ответ раздались удаляющееся эхо, птичьи голоса и шелест листьев в лесу. Глаза Алены заволокло слезами, и она, преодолевая охвативший душу страх, заметалась по лесу, продолжая тихо звать родителей, боясь привлечь внимание диких зверей, и кулачками вытирая мокрые дорожки на щеках.

После многочасовых блужданий: шарахаясь от любого громкого звука, выбившись из сил и исколов ноги, Алена таки добралась до дороги. Сначала деревья начали редеть, а потом и вовсе расступились, открыв укатанную узкими колесами колею.

Стали опускаться сумерки, ветер колот ледяными иглами, по земле расстелился туман. Алена устало прижалась к ближайшему дереву и присела на корточки. Слезы давно высохли, оставив после себя усталость, грусть и безнадежность. Веселое приключение с другом превратилось в кошмар.

– Проснись!

Алена ударила себя по щекам, но ожидаемое пробуждение не состоялось. Девочка снова всхлипнула и, пытаясь хоть как-то согреться, сжалась в комочек под деревом. Ее тело дрожало от хлестких ударов ветра, холода и грустных мыслей.

Ночь окончательно вступила в свои права, из чаши леса раздавалось уханье совы, а в высоком звездном небе ярко сияли серебристым светом два огромных диска. Две луны. Алена поежилась. Усталость притупила страх, оставляя только вялое удивление. Кошмар был слишком реальным. А луны укоряюще смотрели на девочку, ясно давая понять, что она незваный гость в этом мире. Что это за чужой мир? Может, как сказал Дэн, у нее просто разыгралась фантазия? Или же она оказалась в сказке? Сказки ведь всегда начинаются с испытаний героини и заканчиваются счастливой свадьбой с принцем. Верно, с принцем! В голове всплыло воспоминание о городской ведьме и ее предсказании. По ее словам, Алenu ждал не принц, а дракон, который после свадьбы чудесно ей закусит.

Даже в сказке ей не везет! Стать десертом Алена не хотела. Значит, нужно вернуться домой, а для этого найти то озеро. Оглянувшись в непроглядную тьму леса, девочка испуганно задрожала. Днем. Она найдет это злосчастное озеро следующим днем, а пока придется спать на холодной земле, укрывшись туманом.

Только Алена уютилась под деревом, как гулким, пробирающим до костей эхом разнесся стук колес по камням и колдобинам дороги. Девочка резко вскочила и спряталась за ближайшим кустом, внимательно следя за дорогой сквозь ветки. Через несколько секунд из-за поворота выехала самая настоящая, запряженная двойкой рыжих лошадей карета, по углам которой, раскачиваясь от каждого движения, сияли разгоняющие ночную тьму фонари. Карета с шумом и треском проехала мимо Алены, окатив ее облаком дорожной пыли.

Надсадно закашлявшись, девочка пошатнулась и спиной проехала по шершавому стволу дерева. Стук колес стих, и ее маленькую сторбившуюся фигурку осветил яркий искусственный свет. Он сиял в несколько раз сильнее привычного электрического, будто обычная лампочка старалась превзойти максимум возможного.

Стоило Алене поднять заслезившиеся и покрасневшие глаза, как она увидела стоявшую рядом женщину. Она выглядела лет на тридцать-тридцать пять, и ее одежда больше подходила принцессам из сказок или дамам прошлого. Незнакомка держала прямоугольный фонарь со стеклянными стенками, сквозь которые виднелся сложный механизм из огромного количества переплетенных между собой шестеренок и пружинок, поймавших в свои стальные тиски маленький камешек.

Девочка сглотнула. Вот еще одно доказательство, что она попала в другой мир. Ни одна уважающая себя современная женщина не стала бы носить такие старомодные платья.

Незнакомка присела перед Аленой на корточки и спросила мягким успокаивающим голосом:

– Малышка, что ты здесь делаешь, да еще в такой странной одежде?

– Я потерялась, – прошептала девочка.

– Как это произошло? Здесь не должно быть посторонних. Этот лес принадлежит мне. Но ты не ответила на мой второй вопрос. – Наверное, женщина хотела добродушно улыбнуться, но вышел жуткий оскал, от которого Алена вздрогнула и попыталась слиться с деревом.

– П-простите, – пролепетала она и рассказала о своем путешествии.

– Никаких Дэнов я не знаю, – немного помолчав, ответила незнакомка. – Судя по всему, ты попала сюда из другого мира, – на ее лице расцвела заинтересованная улыбка, и она ласково провела свободной рукой по щеке девочки.

– В-вы мне поможете? Я хочу домой, к маме и папе!

Дама поставила фонарь в густую траву и взяла ледяные руки Алены в свои.

– Такое случается. Люди из одних миров попадают в другие. И ты стала одной из них. Но сказать, повезло тебе или нет – сложно.

– Я не хочу, чтобы мне везло! Я хочу домой! – воскликнула девочка, глаза обожгло подступившими слезами.

– Бедняжка! – незнакомка обхватила ее за плечи и прижала к груди. – Мне жаль, но ты не можешь вернуться домой. Мы не знаем, как люди из других миров попадают к нам, и также не знаем, как отправить их обратно.

Испуганно разрыдавшись, Алена уткнулась в лиф дорогого платья, оставляя мокрые пятна на нежной шелковой ткани. Дама погладила девочку по спине, прошептав что-то успокаивающее.

– Неужели я не вернусь домой? Что мне теперь делать? – сквозь слезы прошептала Алена.

– Хм... – задумчиво протянула женщина. – Ты не можешь остаться одна ночью в лесу. Я заберу тебя с собой и буду относиться как с собственной дочери. И кто знает, возможно, ты окажешься *своей светлой половиной*, – с ослепительной улыбкой добавила она.

– Что? Но озеро... Я могу попробовать... – протестующее залепетала девочка.

– Идем-идем, – игнорируя ее слова, незнакомка встала и потянула Алену за собой к ожидавшей карете. Кучер помог госпоже забраться внутрь и, посадив девочку, вернулся на козлы. Вскоре карета двинулась, унося их из жуткого леса.

Внутри убранство оказалось роскошным: бархатные диванчики, золотые витиеватые узоры на стенках и четыре светильника по углам. Они были такими же, как фонарь – сложный механизм из переплетения шестеренок различных размеров и ярко светящийся камешек. В тихом скрежещущем звуке, который они издавали, можно было различить тиканье, мелодичный свист и постукивание металла о металл. Несмотря на ночной холод, внутри кареты было тепло и уютно, а незнакомка укутала девочку в толстое пуховое одеяло.

– Как работают эти светильники? – спросила Алена, когда почувствовала, что отогрелась.

Незнакомка бросила ленивый взгляд на интересующую девочку вещь и равнодушно произнесла:

– Механизм заменяет пользователя как проводника эфира для работы светового камня.

Алена недоуменно хлопнула глазами, она ни слова не поняла из объяснения женщины. Решив, что разберется с этим потом, девочка задала куда более важный вопрос:

– Как вас зовут?

– Голд, мадам Голд, – ответила дама, задумчиво потирая подбородок, – или же «мама». Я абсолютно не возражаю, – очередная ослепительная улыбка осветила ее лицо. – А какое имя носишь ты, дитя?

– Алена. Алена Скворцова, восемь лет.

– Звучит слишком странно. С таким именем не удастся скрыть твоего происхождения. Придется дать другое.

– Н-но почему? – ошарашено прошептала Алена.

– У нас не жалуют людей из других миров, – покачала головой мадам Голд. – Когда они появлялись в последний раз, разразилась мировая война.

Девочка испуганно вжалась в диван. В восемь лет ей совсем не хотелось стать причиной войны. Да что вообще может сделать ребенок в таком возрасте?

– Пусть это случилось и триста лет назад, но люди ничего не забыли. Так ты возьмешь новое имя? – продолжила мадам Голд.

– Да. Как вам будет угодно, – понуро отозвалась Алена, закутавшись по самые глаза в одеяло.

– Какая покорная, – удивленно заметила мадам Голд. – Ну да ладно. С этого момента тебя будут звать Окуни. Окуни Эмма.

– Прямо как рыба, – буркнула в ответ девочка. – Хотя, я же из озера появилась. Оно мне подходит.

– Не знаю, о какой рыбе ты говоришь, но это имя означает «королевство». Разве не прекрасно?

– Да, – заворожено пробормотала Алена. – А мое «огненный», так мама говорила.

– Надо же! Оно неплохое, но, как я и говорила, не для нашего мира.

– Вам понравилось? – радостно воскликнула девочка.

– Я контрактор огня.

Очередное непонятное слово, но интуитивно Алена чувствовала, что означает оно что-то волшебное. Ее глаза засияли от восторга, и она впервые с момента знакомства принялась внимательно разглядывать мадам Голд: ярко-рыжие волосы собраны на затылке в витиеватый пучок, украшенный белыми жемчужинами; великолепное бордовое платье на лифе, рукавах и подоле украшали паутинки кружев; широкая юбка раскинулась многочисленными складками по всему диванчику.

– Но вернемся к главной цели, – строго сказала мадам Голд. – Я надеюсь, что ты та, о ком я подумала. И надеюсь, ты не опозоришь меня перед Великим регисом, Гильдией и королевской семьей Ю-Отус!

Глава 2. Призрачный народ

Семнадцать лет спустя

1002 год, 11 день месяца опадающих листьев

Маленькую часть огромной комнаты освещал единственный источник света – лампа, стоявшая на большом письменном столе, практически полностью скрытом под множеством низеньких башенок из бумаг и документов. Остальное пространство комнаты тонуло в предзакатных сумерках, заползших сквозь незадернутые шторы. Мечущиеся по стенам тени невольно заставляли вздрагивать.

Но девушку, что сидела за столом, безумные пляски теней не волновали. Сгорбившись над раскрытой книгой с множеством цветных бумажных закладок и до боли закусив губу, она что-то яростно писала, с силой нажимая на перьевую ручку.

Поставив последнюю цифру, Окуни залюбовалась своей работой – таблицей в несколько страниц, написанной аккуратным красивым почерком. Откинувшись на спинку стула, она расслабленно выдохнула, потирая уставшие пальцы. Бухгалтерия за месяц находилась в идеальном состоянии. «Мастерам на все руки» – маленькой фирме, открытой девушкой несколько лет назад, проблемы не грозили, впрочем, как и *всегда*.

Отыскав под ворохом бумаг чашку с давно остывшим чаем, Окуни одним глотком допила остатки. Но не успела она поставить ее обратно, как дверной колокольчик, издав тихую переливчатую мелодию, известил о госте.

В офис вместе с осенними листьями ворвался мальчик лет тринадцати на вид: обычно ухоженные светлые волосы растрепались и торчали во все стороны, костюм-тройка идеально сидел на детской фигуре, но вместо штанов были шорты до колен, и в руке черный цилиндр, отделанный шелковой лентой. Юному джентльмену не хватало только трости, но и без нее все внимание всегда принадлежало ему. Правда, сколько бы Окуни не билась, а донжуанские замашки мальчика с каждым днем становились все изощреннее и изощреннее.

– Учитель, задание выполнено! – радостно воскликнул он, подходя к девушке и кладя аккуратной стопкой монеты за работу на стол.

– Клиент доволен, Кайл? – спросила Окуни, пересчитывая их. Когда сумма сошлась с той, что она запросила у заказчика, деньги переместились в потайной ящичек в стоящей рядом тумбочке.

– Конечно, учитель! – с гордостью ответил Кайл. Всем своим видом: прямая, словно палка, спина и задранный к потолку нос, – он говорил о том, что не только великолепно справился в одиночку, но и получил массу похвал от клиента.

Окуни положила подбородок на подставленную ладонь и усмехнулась:

– Сияешь, будто осветительный камень. И какой из тебя взрослый?

Кайл поперхнулся и закашлялся.

– Самый настоящий! – возмутился он.

– М-м... Правда? – лукаво переспросила девушка.

– Правда!

– Правда-правда?

– Хватит, учитель, – насуплено прошептал мальчик, покраснев как спелое яблочко.

– Ла-адно, – протянула Окуни и, проведя по краю пустой чашки пальцем, добавила серьезным, но усталым тоном: – А знаешь, в следующий раз я откажу госпоже Бомон. Ей надо бы к врачу обратиться, а не глотать пилюли хорошего настроения. Это только усугубляет ее депрессию. Ты проголодался?

Кайл окинул задумчивым взглядом картину, изображавшую туманное озеро в предрасветные сумерки, кадку с раскидистым растением рядом со столом и остановил его на учителе.

Лицо в форме сердечка в обрамлении вьющихся прядей персикового цвета, яркие зеленые глаза, полные губы и точеная фигура привлекали внимание мужчин. Но Окуни предпочитала игнорировать их попытки познакомиться. Кайл частенько задавался вопросом, почему девушка до сих пор не вышла замуж или, хотя бы, не обзавелась возлюбленным. Даже принимал попытки свести ее с достойными, по его мнению, людьми. Не только же ей лезть в его личную жизнь.

– Так что? – поторопила Окуни. – Не хочешь сходить в один ресторанчик, который я нашла во время прогулки по столице? Я оплачу, – добавила она с улыбкой.

– Но ведь до конца рабочего дня еще десять минут, – заметил Кайл, взглянув на часы.

– Да брось, – отмахнулась девушка, собирая раскиданные по столу документы в одну стопку, – какой дурак придет в такое время?

Но едва она договорила, снова зазвонил дверной колокольчик. Кайл бросил на Окуни ехидный взгляд. Она закатила глаза и указала на диван, чтобы помощник не мельтешил перед клиентами.

– Добро пожаловать, мадам Шелли. Давно вы к нам не заходили, – очаровательная улыбка расцвела на ее лице, стоило в дверях появиться щупленькой старушке, готовой зашататься от более или менее сильного порыва ветра. В руках она держала сверток из простой белой ткани с небольшими дырочками с торчащими через них осколками.

– Ох, – обеспокоенно произнесла гостя, – знаю, что пришла перед самым закрытием, но не могла ждать до утра.

– Ничего, все в порядке. Даже если клиент придет за минуту до окончания дня, мы его примем, – профессиональная, выработанная за несколько лет работы улыбка так и не сошла с лица девушки.

– Спасибо вам большое, госпожа Эмма.

– Что же за проблема привела вас?

– Я разбила вазу, подаренную покойным мужем. Я не смогу заснуть, зная, что не уберегла ее.

– Все в порядке, все в порядке. Воспоминания, которые дарят дорогие нам вещи, очень важны. Давайте, я посмотрю.

Окуни взяла сверток, а старушку жестом пригласила присесть рядом с Кайлом. Мальчик, облокотившись о спинку дивана, внимательно наблюдал за учителем.

Аккуратно развернув ткань, Окуни покачала головой: не любила она восстанавливать разбитые предметы, вот создание пилюль намного более интересная работа. Девушка щелкнула по сережке-капельке, украшавшей правое ухо, и офис озарился ярким белым светом. Когда он потух, перед ней появился большой оранжевый котел из кристаллизованного эфира.

Окуни высыпала в него осколки вазы и щелкнула по второй сережке. Вокруг девушки закружилось множество сфер с растениями, камнями, колбами с разного цвета жидкостями и множеством других веществ.

– Хвост саламандры, ягода Белой смерти и...

Кинув найденные ингредиенты в котел, забурливший ослепительным голубым светом, Окуни прошла на кухню и вернулась с полным стаканом оранжевой жидкости. Стоило добавить и ее, как цвет жидкого эфира, наполнившего котел, сменился с голубого на красный.

– И стакан апельсинового сока, – закончила пояснения девушка.

Она положила руки на бока котла, и бурление тут же прекратилось, жидкий эфир исчез, оставив лежащую на дне вазу. Целую. С еле заметным рисунком летящих лепестков.

Стоило Окуни вытащить ее, котел и парящие сферы исчезли. Девушка придиричиво осмотрела хрупкий сосуд и, найдя его качество превосходным, вернула мадам Шелли.

– Спасибо вам большое! – со слезами на глазах запричитала старушка.

Окуни бы тоже хотелось расплакаться от умиления, наблюдая за этой душещипательной сценой. План старушки Шелли сработал в первый раз, но в третий девушка не даст себя обмануть.

– Пятьдесят юнивов, – с лучезарной улыбкой сказала она.

– Что? – непонимающе уточнила гостя. Ее взгляд нервно забегал по офису, избегая Окуни.

– Пятьдесят юнивов. Ягоды Белой смерти, знаете ли, стоят недешево.

Девушка протянула руку, и мадам Шелли не оставалось ничего, кроме как положить запрошенные монеты. Гостя скрипнула зубами и, окинув алхимиков недовольным взглядом, не попрощавшись, вышла.

– Хорошего вечера, – с победной улыбкой помахала на прощание Окуни. – На вид одуванчик, а душа черна, как сгнивший гриб. Вот она, столица: все так и норовят обмануть.

Кайл пожал плечами, мол, выживает сильнейший, и напомнил:

– Идем ужинать?

– Порой я жалею, что сбежала, – не услышав его, девушка погрузилась в мечты. – Вышла бы замуж, жила бы себе сейчас в огромном доме с кучей прислуги, готовой выполнить любое мое желание, тратила бы деньги мужа на развлечения... А не сдирала бы деньги со старушек, решивших, что если они примут несчастный вид, то им все сделают бесплатно. А-а-ах, как много «бы».

Окуни тряхнула головой и схватила с тумбочки небольшую белую сумочку, украшенную большим бантом.

– Не бери в голову. Идем?

Далекое ночное небо освещала россыпь сияющих звезд и два серебряных полумесяца растущих лун, изредка скрывавшихся за полупрозрачными перьями облаков. Но городу не был страшен ночной покров, опускающийся на землю, словно накинутое заботливой матерью одеяло – множество фонарей, издающих еле слышное шуршание сталкивающихся друг с другом шестеренок, разгоняли темноту и освещали припозднившимся жителям столицы дорогу к дому.

Получасовое плутание по извилистым улочкам Рэа закончилось у небольшого уличного ресторанчика, укромно притаившегося возле фонтана на одной из многочисленных площадей. Из-под цветастого навеса с горящими фонариками шел изумительный запах мяса со специями.

– Милое, правда же? – с улыбкой поинтересовалась Окуни и, схватив Кайла за руку, потянула под навес.

Мальчик с интересом разглядывал непривычное для королевства Ю-Отус заведение. Особенно, его внимание привлек хозяин – высокий худой мужчина неопределенного возраста. Его кожа отличалась необычной бледностью, волосы тоже не имели яркого оттенка, а глаза казались мутными стеклами. Кайл никогда не встречал человека с такой внешностью, в Ю-Отус все пестрело яркими красками.

– Хозяин, два самых лучших блюда, – нетерпеливо заказала Окуни.

Мужчина кивнул и развернулся к плите. Не прошло и нескольких минут, как перед гостями ресторанчика поставили две огромные миски, исходящие обжигающим паром.

– Великолепно! – довольно хлопнула в ладоши Окуни. Взяв ложку, она помешала бульон и откинулась на спинку стула. – Чуть остынет и можно будет есть.

Кайл повторил ее действия с едой.

Девушка отсчитала монетки и протянула хозяину. Он благодарно кивнул и вышел из-под навеса, оставив гостей в одиночестве наслаждаться пищей.

– Кайл, скажи, ты уже готов к предстоящим экзаменам? – вдруг спросила Окуни. Снова помешав бульон, она поднесла полную ложку ко рту и подула.

– Э-э-экзаменам?! – ошарашено вздрогнул мальчик. Его испуганный взгляд заметался по уличному ресторанчику, будто искал подтверждения, что это всего лишь неудачная шутка.

Но взгляд девушки был серьезным. Обреченно вздохнув, она недовольно протянула:

– Только не говори мне, что забыл? Девочки настолько отвлекают от занятий?

– Н-ничего подобного! – попытался оправдаться Кайл.

– Прогулка по парку с Айлой, помощь в выборе платья Сири, обсуждение книжных новинок с Рори, застегивание ремешка на туфле Лары...

– Хватит! – смущенно вспыхнул мальчик и с досады принялся с остервенением поглощать еду.

– Да, отнимает очень много времени, – констатировала Окуни и уперла подбородок в подставленную ладонь, хитро глядя на своего ученика из-под падавшей на глаза персиковой челки.

– Да, я забыл, – признал мальчик и, сложив руки на груди, отвернулся.

– Время еще есть. Экзамен будет в месяц отдыха Богов, но пройти на него регистрацию нужно уже сейчас.

– Почему?

– Чтобы быть готовым. Гильдия не терпит к себе наплевательского отношения. И заявленная дата экзамена – первое испытание. Гильдия проведет его в другой день: раньше или позже – неизвестно. Если ты был хорошим учеником, тебе ничего не стоит сдать экзамен в любой день, а если нет... сам догадываешься, что будет.

– Вот они... жуки! – ругнулся Кайл. – И вы говорите мне это только сейчас!

– Да? – удивленно наклонила голову Окуни. – Мне казалось, я тебе все уши прожужжала экзаменом.

– Вы все нюансы, наверняка, записали в свой дневник, а мне ни слова не сказали! – продолжил возмущаться мальчик.

– Правда? – уточнила девушка и виновато улыбнулась: – Ну, со мной такое бывает.

У Кайла вырвался страдальческий вздох. В который по счету раз он проклял тот день, когда согласился стать учеником такого легкомысленного алхимика? Он сбился еще в прошлом году.

– Кстати, а что это за блюдо? – спросил мальчик, когда миска полностью опустела.

– Далонус, – ответила Окуни и, пожав плечами, добавила: – Какие ингредиенты в него входят, я так и не поняла. Хозяин рассказывал мне о них в прошлый мой визит, но в Ю-Отусе таких нет. Было вкусно?

– Очень!

– Рад слышать, – довольно прищурившись, ответил вернувшийся хозяин уличного ресторанчика. – Как насчет чая?

– Было бы неплохо, – с благодарной улыбкой согласилась Окуни. – Хозяин, а вы не могли бы повторить ингредиенты, что входят в это поистине волшебное блюдо? Хотелось бы самой научиться готовить.

– Боюсь, это бессмысленно, – без долгих раздумий отозвался мужчина. – Их можно найти только на Туманном континенте.

– Что?.. Но как?.. – слова хозяина настолько шокировали девушку, что она никак не могла выдать из себя что-то вразумительное. Еще в детстве, когда мадам Голд объясняла мироустройство Адаршана, она отчетливо дала понять, что Туманный континент – самая темная и неизведанная часть мира, окутанная никогда не рассеивающимся туманом, словно непреступным барьером. Кто живет в этих землях – неизвестно, но ходили легенды, что туда после смерти отправляются души. А все попытки проникнуть на континент не увенчались успехом.

Похоже, все чувства Окуни были написаны у нее на лице, потому что хозяин уличного ресторанчика хохотнул.

– Знаете, обычно мы не показываемся людям, но с вами мне очень хотелось познакомиться. Я должен был стереть вам память после первого визита, но не смог удержаться от повторной встречи.

– Ч-что? – ошарашено выдавила девушка.

Мужчина загадочно улыбнулся и протянул к Кайлу руку. Мальчика окутала легкая белая дымка, а в следующую секунду он широко зевнул, моргнул несколько раз и опустил голову на сложенные на столе руки.

– Вы!.. – воскликнула Окуни, вскочив со стула. Она замахнулась, но ощутив в руке непривычную легкость, поняла – любимый зонтик со скрытым в рукоятке клинком оставила дома. В рестораны как-то не принято ходить с оружием.

Девушка принялась лихорадочно искать выход из ситуации, в которую сама же завела себя и Кайла, но тут и ее окутала дымка. Резко потянуло в сон, тело стало ватным и перестало слушаться. Окуни пошатнулась, но устояла на ногах.

– Не сопротивляйтесь, – произнес мягкий убаюкивающий голос. – Это всего лишь сон. Я хотел, чтобы у вас остались воспоминания о встрече со мной, но, к сожалению, вы слишком любознательны, а я не способен лгать.

– Что... плохого... в любознательности? – еле смогла прошептать Окуни. Она грузно села на стул и приняла такую же позу, как и мальчик.

– Ничего. Но иногда она бывает слишком опасна. Я не знаю, какая вы *сторона*, поэтому не хочу, чтобы о нашей встрече узнали. Предпочту перестраховаться.

– Что за бред? Как можно опасаться встреч с другими людьми? – шепнула Окуни и окончательно провалилась в сон.

Глава 3. Ночной посетитель

12 день месяца опадающих листьев

Непрекращающийся стук вырвал Окуни из объятий сна, заставив ее выползти из теплой постели и пройтись босыми ногами по холодному деревянному полу к двери. Стоило девушке повернуть ключ в замке, как створки тут же распахнулись, впуская в помещение офиса холодный ночной воздух и ворох красно-желтых листьев. Окуни недовольно поморщилась и, потерев плечи ладонями, широко зевнула.

– Хм... У вас есть вкус в выборе туалета для сна, – прогнусавил незнакомый мужчина, оглядывая ночную сорочку с обилием кружев. Фонарный свет с улицы падал на ткань, делая ее прозрачной и очерчивая стройную фигуру девушки. Щеки незнакомца покрылись румянцем, и он запыхтел.

Осознание того, как сейчас выглядит, моментально прогнало с Окуни остатки сна, и она, оперев руки в бока, окинула нарушителя ночного спокойствия яростным взглядом:

– Вы хоть знаете, сколько сейчас времени?!

– Мой хронометр минуту назад показывал часы василиска, – гордо ответил мужчина, вскидывая подбородок вверх.

– Вот! Это не время для посещения.

– Мне все равно! – отрезал незнакомец, доставая из нагрудного кармана накрахмаленный платок и сморкаясь.

Окуни поморщилась.

– Не приносите в мой дом болезни.

– Всего лишь аллергия, – пояснил он и, скомкав ткань, убрал платок обратно. – Но вернемся к делу: это офис «Мастеров на все руки»?

– Да, – ответила девушка, окидывая мужчину подозрительным взглядом. Маленькие глазки и выпирающий, словно надувной шарик, живот. Да и роста ночной гость оказался небольшого – на целую голову ниже Окуни. Незнакомец напоминал поросенка: круглый, в костюме розового цвета, только закрученного хвостика не хватает.

Но Окуни интересовало другое. Какой нормальный человек заявится посреди ночи и предложит работу? Правильно – никакой. Только если он собирается втянуть законопослушных граждан в преступные дела.

– Мне нужно, чтобы вы кое-что для меня украли, – заявил мужчина.

Что и требовалось доказать!

Окуни резко выхватила зонтик из металлической подставки, стоявшей у двери, и выставила перед собой. Будто таким импровизированным оружием можно защититься, если ночной посетитель решит принудить к выполнению работы.

Да и вообще, какой дурак будет говорить подобное? Сдать его полиции за такие мысли надо! А девушке еще и премию выпишут за предотвращение преступления. Премия... Деньги... Какие сладкие слова, особенно, когда этих денег постоянно не хватает.

Мечта покинула Окуни вместе с залетевшим в офис ночным ветерком. Девушка поежилась и приставила зонт кончиком к шее мужчины. Он испуганно отступил.

– Вы что себе позволяете?! – заверещал ночной посетитель.

Увидев ожидаемую реакцию, Окуни усмехнулась и отняла оружие от бьющейся в испуге жилки на шее, а затем прислонила к стене.

– Выгоняю вас, – сурово пояснила она. – Мне не нужны проблемы с законом. А теперь убирайтесь, пока этот зонтик не разделит вас пополам!

Незнакомец промокнул выступивший на лбу пот и достал из внутреннего кармана маленький листок.

– Я заплачу вам эту сумму, – прошептал он, протягивая листок девушке.

Столько нулей Окуни еще не видела! С первого взгляда их даже сосчитать оказалось сложно.

– Три... Шесть... – шептала она, двигая палец по цифрам. Тень дерева упала на лист, и пришлось начинать сначала. Да на эти деньги можно жить, ни в чем себе не отказывая, несколько лет! Еще и на свадьбу Кайлу хватит!

Воровство вдруг стало казаться не неправильным, а очень даже приемлемым. И наверняка это какая-то коллекционная безделушка, раз такой уважаемый человек предлагает ошеломляющую сумму. Но... Это воровство. Окуни махнула головой, выкидывая противозаконные мысли, и протянула листок обратно.

– Простите, я не могу принять ваш заказ, – сухо сказала она.

А если ее схватят? Тень позора упадет не только на Мастерова, но и на их семьи. О хорошей жизни можно забыть навсегда. О, а в каком гневе будет мадам Голд! Полиции не составит труда обнаружить их связь, и тогда наказание за случайный поджег поместья, в котором сгинули подарки Великого региса, наверняка, покажется цветочками.

– Не волнуйтесь, – уверенно произнес ночной гость. – Никто не станет на вас жаловаться.

– С чего вы так уверены? – подозрительно прищурилась Окуни.

– Нужно украсть очень редкий предмет, но он настолько мал, что его хозяин вряд ли заметит пропажу, – мужчина подошел к ней и взял за руку, нежно поглаживая. Первым порывом девушки было вырвать ладонь и вклеить пощечину, но это, наверняка, вызвало бы еще больше неприятностей. Поэтому она только сморщилась.

– Могу я узнать, что это? – спросила Окуни, медленно освобождая руку из хватки.

– Ракушка, – самодовольно ответил возможный клиент.

Девушка широко распахнула зеленые глаза.

– Эм... Я, кажется, не расслышала. Так, что это?

– Ракушка.

– Вы издеваетесь?! Не могли отыскать что-то получше какого-то морепродукта?! – вскипела Окуни. Да за кого ее принимают?! Если уж воровать, так чтобы потом не стыдно было, если схватят. А ракушка? Над ней все смеяться будут!

– Вы мне не верите! Вот, взгляните! – гость всплеснул руками и вынул из кармана пиджака мятую гифографию. На ней изображалась самая обычная речная ракушка, каких сотни в любом пруду. Мужчина ткнул пальцем в изображение и, брызгая слюной, принялся с остервенением объяснять: – Видите, спиральки закручены не по часовой стрелке как это бывает всегда, а против! Настоящее сокровище!

У Окуни дернулся глаз. Перед ней стоял сумасшедший.

– Но у многих улиток спиральки закручены против часовой стрелки, – попыталась возразить девушка, хотя ничего не смыслила в ракушках. Для нее они все на одну раковину.

– У данного вида улиток спиральки на раковинах всегда закручены по часовой стрелке, а у этой нет.

Спорить с таким упертым человеком просто бессмысленно. Как говорить – клиент всегда прав. Если этот сумасшедший утверждает, что такая безделица – редкость, пусть будет так. Окуни не собирается сражаться с «тараканами» аристократии Ю-Отус, Гильдии хватает по самое не хочу.

– Я много раз просил продать ее мне, – продолжил распинаться мужчина, – но тот, у кого она находится, постоянно отказывался. И у меня не осталось выбора! Раз вы мастера на все руки, украдите ее! – он с решительным выражением лица указал на Окуни пальцем.

В какой момент девушке нужно начать смеяться? А может это все сон? Ведь такого бреда не может существовать в реальности! Или может?

Окуни ущипнула себя за руку. Боль, прошивная запястье, точно не могла быть во сне.

И как ей поступить? С одной стороны закон, а с другой – псих, помешанный на ракушке. Что опаснее? Как этот мужчина сказал? Поймать ее не должны, и обворованный коллекционер вряд ли заявит в полицию из-за чего-то настолько мелкого. Хотя, кто их знает. Одного помешанного на ракушке Окуни видит перед собой. А вдруг что-то пойдет не так?

– Не волнуйтесь, все пройдет хорошо, – сказал ночной гость, разгадав ее сомнения.

Девушка со свистом втянула воздух. По спине пробежал холодок. Неприятное, предвещавшее проблемы чувство окатило, словно ушат ледяной воды.

– Я... Я...

– Если проблемы возникнут, я их решу, – прошептал мужчина, сжимая руки Окуни в своих.

– Я... – девушка закусила губу.

– Вы?

– Хорошо, я согласна, – сдаваясь, прошептала она. Вспыхнувшая перед внутренним взором сумма гонорара так и молила получить ее.

Ночной визитер широко улыбнулся и затараторил:

– Я предоставлю вам идеальную возможность для дела! Скоро у этого человека состоится прием, и вы, мисс, будете сопровождать меня. Собственно, во время приема и раздобудете ракушку. Вам доставят платье для этого случая. Все расходы я беру на себя.

Сказав последнее слово, мужчина выпустил руки Окуни и вышел из офиса. Дверь тихо захлопнулась. Повернув в замке ключ, девушка, словно сомнамбула, прошлепала босыми ногами к своему рабочему месту и упала на стул.

– На что я согласилась? – отстраненно прошептала она.

Посидев так несколько минут и приведя мысли в порядок, Окуни включила настольную лампу, открыла самый нижний ящик стола и достала толстую книгу в потертой кожаной обложке. Особых секретов в ней записано не было, поэтому девушка не считала нужным хранить дневник за семью замками. Да и разве могут происходить какие-то важные эпизоды в жизни простого алхимика, промышленяющего починкой ваз и поимкой сбежавших котиков, а в свободное время – изготовлением *простых* пилюль? Правда, последнее задание на поимку сбежавшего любимца обернулось настоящей катастрофой, и, вместо вознаграждения за работу, пришлось платить невольным свидетелям за ущерб, причиненный в ходе выполнения.

Улыбнувшись воспоминаниям, Окуни открыла твердую обложку и провела пальцами по странице. На пожелтевшей шероховатой бумаге прямо по центру красовалась надпись: «Алена Скворцова», написанная кривым детским почерком. Алена... Как давно это было! Буквы расплылись, и по щеке скатились горячие капли. Девушка шмыгнула носом и вытерла слезы тыльной стороной ладони.

Окуни перечитала все книги по магии в столичной библиотеке и все, что смогла найти у мадам Голд, но ни в одной из них не оказалось способа путешествовать между мирами. Девушка не могла вернуться домой. Мама и папа, наверное, по началу пытались искать дочь, а она даже не могла передать им весточку, сообщить, что с ней все в порядке, и она очень скучает.

Перевернув страницу, Окуни пробежала взглядом по кривым строчкам с множеством ошибок: вот момент как она встретила мадам Голд, а вот как приемная мать выделила ей комнату и слуг в своем особняке. Листая страницы, Окуни видела, как надписи постепенно менялись с русского на язык Адаршана, почерк становился ровнее и аккуратнее. А стоило прочитывать, и певучие звуки без резких разрывов звучали, словно музыка, да и письменность была им под стать – кружочки вперемешку с черточками различных направленностей.

В дневнике описывалась вся жизнь Окуни в этом мире: детство, проведенное с мадам Голд, учеба, обстоятельства, заставившие девушку основать небольшую фирму алхимических услуг, встреча с Кайлом и многое другое... Но не только случившиеся события переносились на бумагу, – на уголках страниц располагались небольшие заметки, рассказывающие об Адар-

шане. Виды магии и различные интересные заклинания, контракторы, ГАВ и МАМН, а также множество других интересных вещей, связанных между собой.

Листать дневник всегда так приятно. Легкая ностальгия окутывает тело и разум, расслабляя и погружая иногда в горькие, а иногда веселые воспоминания... Прочитав последнюю запись, Окуни открыла пустую страницу и положила дневник на стол. Взяла ручку и, написав сегодняшнюю дату, принялась выливать на бумагу свои чувства и тревоги...

Глава 4. Жених

28 день месяца опадающих листьев

Окуни ждала, но весточки от ночного визитера все было. Может, забыл? Или передумал? Что ж, оно и к лучшему. Не придется потом мучиться угрызениями совести. А легкие деньги, как говорится, бывают только в пасти Макдары.

Только девушка решила, что над ней неудачно подшутили, как в один солнечный осенний день дверь тихонько отворилась, и в офис вошел пожилой мужчина в черном костюме. В руках он нес три коробки, сложенные друг на друга аккуратной пирамидкой. Несложно догадаться, что в них находилось. Окуни, читавшая за рабочим столом книгу, мгновенно скисла. Все надежды на шутку разбились, словно фарфоровая ваза мадам Шелли.

– Я надеялась, что та ночь оказалась дурным сном, – пробормотала она, откладывая в сторону раскрытую книгу страницами вниз.

– Его милость слов на ветер не бросает, – горделиво ответил гость.

– Его милость? Барон? – заинтересовано спросила Окуни. Тогда клиент так и не представился, а выяснять его личность девушке было попросту не интересно. Мало ли, кому та несчастная ракушка понадобилась? Да и, как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

– Верно. Барон Барма из провинции Риасмус.

– Вот как... – сухо протянула девушка. Имя барона ей ни о чем не говорило. А если не говорило, значит, ни в каких скандалах он замешан не был. Хотя, чего это! Если о предстоящей махинации станет известно общественности, то не только имя барона, но и ее, Окуни, покроется толстым покрывалом позора.

Девушка горестно вздохнула. Видимо, мужчина подумал, что она беспокоится за свой внешний вид на предстоящем приеме, и поспешил успокоить:

– Леди, пожалуйста, не переживайте! У барона восхитительный вкус в одежде. Многие дамы из высшего света в очередь становятся, чтобы посоветоваться с ним о новых веяниях моды.

Окуни постаралась незаметно закатить глаза. Мода ее не интересовала, как и мнение барона по этому поводу. Ее волновало лишь свое доброе имя! И как не попасть в тюрьму за воровство. Неужели эти люди ничего не понимают?! Хотя куда им! В деньгах купаются, словно в Южном море в жаркую погоду.

В офисе раздался очередной горестный вздох.

– Леди? – неуверенно спросил гость.

– Ну, что вы там притащили? – грубо ответила вопросом на вопрос Окуни.

Мужчина, не ожидавший такой резкости, поперхнулся, но быстро взял себя в руки. Он поставил коробки на диван и, взяв верхнюю, самую маленькую, открыл. Взгляду девушки предстали великолепное изумрудное кольцо с вкраплениями маленьких бриллиантов и сережки в тон. Окуни внезапно подскочила к окну и задернула шторы.

– Вы с ума сошли?! – прошипела она. – Доставать такую роскошь при свете дня!

Гость горделиво выпрямил спину и захлопнул коробку.

– Его милость будет рад узнать, что комплект пришелся вам по вкусу. Теперь посмотрим платье и туфли?

Он уже собирался положить коробку рядом с другими, как Окуни закрыла их своим телом, словно щитом, не давая мужчине приблизиться.

– Что вы делаете? – удивленно спросил он.

– Ограждаю себя от вторжения с последующим воровством, – ответила девушка.

Гость недоуменно склонил голову.

– Неужели не понимаете? – продолжила напор Окуни. – Я охотно верю в непревзойденный вкус барона, только, пожалуйста, оставьте все спрятанным. Повторяю, мне абсолютно не хочется столкнуться в своем доме с вором, который придет за этим чудесным туалетом.

Мужчина наклонил голову в другую сторону, а потом обратно. Девушке так и чудилась непомерная работа исходящим дымом шестеренок в мозгу. Кажется, этого гостя никогда не посещала мысль, что подарки его господина могут украсть.

– Раз вы так считаете... – неуверенно произнес он после долгого молчания.

– Да, именно так я и считаю, – подтвердила Окуни.

– В первые минуты часов химеры за вами подъедет карета. Будьте готовы.

Мужчина вручил девушке коробку с украшениями и, поклонившись, вышел. Она следом подлетела к двери и опасливо выглянула на улицу. Прохожие вели себя как обычно, ни единым действием не выдавая, что хоть краем глаза увидели невероятно дорогие украшения. Она еще раз, напоследок, стрельнула взглядом в разные стороны и захлопнула дверь, тут же повернув ключ в замке.

– Надеюсь, успею до прихода Кайла, – прошептала Окуни и хитро улыбнулась.

Схватив коробки, девушка рванула на второй этаж, в спальню. Упав на кровать, она принялась с детским восторгом распаковывать подарки. Но стоило чуть-чуть приподнять крышку от самой большой коробки, как ее голову осенила неприятная мысль:

– Тот чудик сказал часы химеры? Сегодня?! – Девушка испуганно оттолкнула от себя подарки и отползла к изголовью. – Они что, совсем с ума сошли! Как я это сделаю?! Я морально не готова.

Уткнувшись носом в подушку, Окуни закричала. Когда же воздуха стало не хватать, она с шумным вдохом подскочила и села на кровати. Восстановив нормальное дыхание, прислушалась к себе – напряжение и нервозность немного прошли, но руки все равно слегка дрожали. Девушка спрятала их между бедрами и глубоко вздохнула.

«Нельзя давать волю чувствам – теряется контроль над телом, из-за чего можно сделать очень много глупых вещей. Голова всегда должна быть холодна, а действия и их последствия подвержены анализу». Да, именно так и говорил в прошлом учитель по фехтованию. Как же быстро летит время...

– Ничего особенного не случится, – прошептала Окуни. – Я с блеском выполню работу и забуду о ней навсегда. Да, так и будет.

Самовнушение помогло – руки перестали дрожать. Но спустя несколько минут разум вновь охватила паника. Навязчивое, грызущее чувство опасности не оставляло ни на секунду.

Окуни спустилась в офис и, вместо того, чтобы открыть дверь, повесила на нее табличку «ЗАКРЫТО». Да, так будет только лучше, все равно сил работать больше нет. Только окончательно испортить то, что и так уже испорчено. Девушка прошла в гостиную комнату и упала на диван. На стене тихо тикали часы, и беззвучно раскачивался маятник в виде еловых шишек. Время уходило слишком быстро, оставляя до означенного часа совсем немного. Прикрыв глаза и положив на них ладони тыльной стороной, Окуни погрузилась в мысли и не заметила, как уснула.

Нарастающий с каждой секундой шум ворвался в сон, заставив девушку приоткрыть один глаз. Взгляд уперся в темно-серый потолок и хрустальные украшения люстры, поблескивающие в свете уличных фонарей. Ночь вступала в свои права, а стук все не прекращался. Окуни открыла второй глаз и приподнялась на локтях.

– Да кому неймется забивать гвозди?! – прошипела она и встала.

Воспоминание о предстоящем вечером приеме всплыло слишком неожиданно. Окуни встала посреди гостиной как вкопанная и прикрыла рот ладонью. Она уснула. Она уснула! Она уснула вместо того, чтобы готовиться к делу! Девушка бросила испуганный взгляд на часы. Часы химеры настали уже как пару минут назад.

– Госпожа Эмма! – послышался незнакомый мужской голос из-за входной двери.

– Я быстро! – крикнула она в ответ и рванула в спальню, на ходу сбрасывая с себя платье и распуская хвост.

О том, чтобы принять душ, не могло быть и речи. Отыскав в самом дальнем углу шкафа запечатанный флакон с духами, подаренный на шестнадцатый день рождения мадам Голд, Окуни нанесла несколько капель на шею и запястья и принялась натягивать платье. Запутавшись в струящейся ярко-зеленой юбке, девушка чуть не упала на кровать, но смогла извернуться и застегнуть молнию. В туфлях, украшенных изумрудами, она проковыляла к туалетному столику и принялась колдовать над прической. Сделать что-то изысканное времени не осталось, да она и не умела, поэтому пришлось на голове приличный пучок и закрепить жемчужными шпильками. Осмотрев себя в зеркале, Окуни пришла к выводу, что выглядит неплохо – никто не заподозрит собравшуюся за пять минут девушку. Схватив коробку с украшениями и шерстяное белое пончо, она спустилась на первый этаж и вышла на улицу.

Холодный ночной воздух заставил поежиться, и девушка быстрым движением закуталась в накидку. Перед дверью ждала карета, запряженная двойкой вороных лошадей. Темно-коричневый корпус в свете фонарей казался обсидианово-черным, а на чуть приоткрытой дверце красовался нарисованный золотой краской герб семьи Барма.

– Барон? – неуверенно произнесла Окуни.

Дверца распахнулась изнутри, осветив неровную булыжную мостовую искусственным светом ламп, и из нее показалась пухлая мужская рука, затянута в белую перчатку. Девушка приняла ее и села в карету. Перед ней возник довольно улыбающийся барон, занимавший почти весь диванчик напротив.

– Наряд вам очень идет, – прогнусавил мужчина и смачно чихнул в платок.

Окуни поморщилась и выдавила:

– Благодарю. У вас превосходный вкус.

Барон не поблагодарил в ответ. Он вытер нос, спрятал платок во внутренний карман и, постучав тростью по стенке за Окуни, приказал:

– Отправляемся.

Карета, слегка пошатываясь на неровных камнях, тронулась. Девушка оглядела внутреннее убранство: бархатные сидения, отделанные шелком стенки и маленькие светильники по углам, издающие еле слышный скрип. Ничего особенного, кроме дорогой ткани отделки.

– Вы не надели украшения, – заметил барон, пристально смотря на грудь Окуни.

Девушка улыбнулась. Не признаваться же, что заснула от волнения.

– Я решила, что будет лучше, если именно вы застегнете на мне кольцо.

Мужчина покраснел и запыхтел. Его пухлые руки, выглядевшие еще толще в белых перчатках, побарабанили по бедрам. Да уж, его мысли как на ладони! Окуни хотелось закричать, а еще лучше вымыть руки с мылом и немедленно оказаться дома. Но она ослепительно улыбнулась и открыла коробку с украшениями. Вдев серьги в уши, девушка протянула кольцо барону и села вполоборота. Мужчина ласково провел подушечками пальцев по драгоценным камням и, перекинув кольцо через голову Окуни, защелкнул на шее замок. Девушка повернулась и вновь улыбнулась.

– Благодарю вас, – шепнула она.

Барон покивал, соглашаясь с собой, и произнес:

– Оставьте все себе. Вам очень идет.

У Окуни дернулась бровь. Он что, собирался заставить вернуть наряд обратно?! Все хорошие мысли о бароне, которые девушка старательно нагоняла за все время с первой встречи, мгновенно улетучились. Мерзкий аристократишка оказался не только вором, втянувшим законопослушных граждан в темные делишки, но еще и жмотом! Как же противно! Окуни уже не только хотелось вымыть руки, но и хорошенько потерять себя мочалкой.

– Благодарю вас, – выдавила из себя девушка и, слегка отодвинув плотную штору, закрывающую окно, выглянула наружу.

Карета покинула столицу и сейчас ехала по пожелтевшим полям. На темном небе не было ни единого облачка, и далекие звезды сияли, соревнуясь в яркости. А вот два серебряных полумесяца убывающих лун не виднелись на этой части небосвода. Наверное, они сейчас находились за противоположным окном, и все также яростно смотрели друг на друга, пытаясь решить, кто же главный. Окуни всегда забавляли эти мысли, словно луны были живыми. Она отодвинулась от окна, и штора закрыла ночной пейзаж.

– Барон, – нарушила девушка уютную тишину кареты. Разговаривать со спутником, испытав на себе его бестактность, не особенно хотелось, но выяснить некоторые моменты до начала операции нужно. – Вы так и не сказали, к кому мы направляемся на прием?

Мужчина почмокал губами и, сложив руки на груди, ответил:

– Вы правы. Это величайшее сокровище на данный момент находится у господина Сильвера.

Господин Сильвер? Господин Сильвер! Почему чудиком, держащим в своей коллекции несчастную раковину улитки, оказался именно он?! Окуни хотелось взвыть. Нет, ей хотелось немедленно остановить карету, выйти в поле и завывать на серебряные месяцы, словно волк. Надо же так вляпаться!

– П-по-оче...

Но барон не слышал стонов девушки. Он продолжал свою вдохновляющую речь, яростно жестикулируя:

– Скорее всего, он держит ракушку в своем кабинете. Там я видел ее в последний раз, и там вам нужно будет искать ее в первую очередь. Вы отлучитесь с приема, направившись в дамскую комнату, а сами пойдете в его кабинет и принесете мне ракушку. После этого мы с вами можем уходить.

Слова барона доносились до слуха Окуни словно через толстое пуховое одеяло. Сама же девушка в отчаянии прислонила голову к стене кареты и пустым взглядом смотрела на порозовевшее лицо мужчины. Эмоции на нем сменялись с такой же быстротой, как молнии сверкали в грозном небе.

Господин Сильвер. Господин Сильвер... Это имя не выходило из головы девушки, повторяясь непрекращающимся эхом. Господин Сильвер – тот человек... Тот человек, от свадьбы с которым она сбежала два года назад! Ладно бы он был красавчиком, так нет! Господин Сильвер – старик! По слухам, у него даже внуки есть. Так как контракторы, носящие в Гильдии звание Стража, предпочитали не раскрывать общественности состав семьи, считая это личным делом, людям приходилось довольствоваться слухами.

Окуни передернуло.

И вот сейчас она ехала прямо к нему в руки. Бери – не хочу.

– Госпожа Эмма, вы слушаете? – обеспокоенно спросил барон, заметив отрешенный вид девушки.

Она встрепенулась и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Все будет в лучшем виде.

– Приятно слышать, – неуверенно произнес мужчина и продолжил: – Когда все будет сделано, я отвезу вас домой и отдам деньги. После этого ни вы, ни я друг друга не знаем и никогда не видели.

– Само собой, – выдавила Окуни. Она не собиралась позориться, рассказывая ни первому встречному, ни, тем более, Кайлу об этом вечере. Панцирь улитки, надо же!

– Вот, – вытащив из внутреннего кармана пиджака гифографию ракушки, барон протянул ее девушке, – чтобы вы абсолютно точно знали, что искать.

– Конечно, – быстро ответила Окуни и, сложив гифографию несколько раз, спрятала в лиф платья.

Беспреданное повторение известной каждому фразы – «клиент всегда прав» – не помогло. У Окуни было четкое ощущение, что она не просто по доброй воле едет к бывшему жениху... А бывшему ли?.. Но ее еще и за дуру держат! Неприятное чувство. Гифографию хотелось выкинуть в окно. На память девушка никогда не жаловалась: форму и завитушки этой несчастной ракушки она запомнила еще в первое посещение барона.

Карета остановилась. Сердце Окуни затрепыхалось в груди, словно зайчик, попавший в капкан. Нет, даже хуже: как русалка, попавшая в сети рыбаков. Хоть девушка ни разу не видела живых полудев-полурыб, но в этом мире, в отличие от ее родного, они существовали. Только разумными не были.

Прогнать волнение оказалось очень сложно, да и единственный вопрос, заполнивший все мысли, не давал сосредоточиться даже на подъеме по лестнице. Барон, схвативший Окуни под локоть, чуть ли не волок ее по ступенькам, что-то шепча. Звуки отказывались складываться в буквы, а те – в слова и предложения.

Если господин Сильвер был так близко к столице, то почему не попытался отыскать Окуни? Возможно, ее страхи напрасны? Именно мадам Голд давила на него? Свадьба с молодой девушкой ему ни к чему?

Если у этих вопросов окажутся положительные ответы, то огромный груз упадет с плеч Окуни. Ах, как бы этого хотелось!

Девушка почувствовала, что ее кто-то трясет, и пришла в себя.

– Госпожа Эмма, вы в порядке?! – кричал напуганный барон. Его лицо побледнело, а руки дрожали.

– Д-да, – прошептала она. – Просто слишком сильно погрузилась в мысли.

– Попридержите их до дома, – недовольно буркнул Барма. – Вы обещали мне идеальное дело.

– Да.

– Придите в себя, и мы войдем в бальный зал.

Барон показал слуге приглашение и, дождавшись одобряющего кивка, потянул Окуни внутрь. Они оказались в огромном, отделанном золотом и хрусталем холле, где уже находилось достаточно людей, рассредоточившихся небольшими группкам по два-четыре человека. Множество тихих голосов складывались в непонятный гомон, иногда рассеиваемый вспышками смеха.

Высший свет. Сливки аристократии. Окуни хотелось рассмеяться им в лицо. На самом деле лишь маленький процент этого напыщенного общества представлял из себя хоть что-то. И этот процент был на стороне наследного принца. Девушка никогда не встречалась с ним лично, но по слухам, невольно проскальзывающим на чаепитиях мадам Голд, многие его ненавидели. Но вот за что? Ответа она не знала. Да и не пыталась узнать. Кто она, а кто принц! Жить в мечтах будет только дура.

Барон помог Окуни снять пончо и, отдав верхнюю одежду подошедшему слуге, повел в зал. Людей здесь оказалось намного больше. Хрустальные люстры соревновались в блеске с драгоценностями дам, а пышные платья на радость своим хозяйкам так и норовили попасть под ноги какому-нибудь неженатому лорду. Ведь это прекрасный повод для знакомства!

Барма, увидев знакомых, тут же бросил Окуни и ринулся к ним. Девушку это не оскорбило, все-таки отношения у них деловые, а представить ее без вреда для репутации барона можно только как любовницу. Как ни крути, но это никак не нравилось им обоим.

Окуни подошла к окну и, прислонившись к шторе, выглянула наружу. Ночной сад освещали редкие фонари. На одной из скамеечек, закутавшись в теплый плед, с исходящей паром чашкой чая в руке, удобно примостился молодой человек, читавший толстую книгу. Разгля-

деть его лицо было сложно, и девушка, хмыкнув под нос, вернулась к гостям. Ей нет дела до отлынивающих слуг, пусть хозяева с ними разбираются.

Осмотревшись, Окуни заметила, что бальный зал оказался не очень большим – гости толпились слишком близко друг к другу. А если припомнить, то и в вестибюле тоже. В этом плане девушка была солидарна с господином Сильвером – огромные холодные коридоры поместья мадам Голд совершенно не создавали уюта. На язык так и напрашивалось сравнение особняка господина Сильвера с деревянным сарайчиком в зарослях крапивы. Окуни невольно улыбнулась. Тревога, душившая ее все это время, мигом испарилась, а, может, все из-за подсунутого бароном бокала шампанского? Кстати, как долго он стоит рядом?

– Прием скоро начнется, – шепнул он на ухо Окуни. – Скоро должен появиться господин Сильвер.

– Откуда вы...

Но не успела девушка задать вопрос, как двери с противоположной от входа стороны распахнулись. Все взоры устремились туда, где на верхней ступеньке лестницы стоял мужчина. Как Окуни и думала, он оказался стариком. Господин Сильвер, опираясь всем весом на массивную деревянную трость, прохромал к гостям. Несмотря на возраст, у него была мощная фигура, лицо скрывалось за толстыми стеклами круглых очков, средней длины седыми волосами и пышной бородой.

– Приветствую вас, дамы и господа, на моем вечере! – разнесся мощный голос господина Сильвера по залу. – Надеюсь, вы насладитесь закусками, танцами и общением. За прекрасный вечер! – он поднял бокал с шампанским, поднесенный слугой.

– За прекрасный вечер! – ответил ему нестройный хор голосов и зал оглушил звон хрусталя.

Сделав несколько глотков за здоровье хозяина, гости вновь разбрелись по залу маленькими группками и продолжили беседы. Заиграла музыка, и в опустевший центр вышли первые пары.

– Нам с вами тоже нужно потанцевать, – прошептал барон на ухо Окуни и с усмешкой добавил: – Не сразу же вам бежать в дамскую комнату.

Окуни очень хотелось возразить. Чем быстрее они покончат с делом, тем быстрее она исчезнет из этого дома. Пусть господин Сильвер ни разу не посмотрел в ее сторону, но находиться в одном помещении с женихом... Какое же противное это слово – жених! А становится оно особенно противным, когда его применяют к старику!

Отгнав непрощенные мысли, Окуни с улыбкой произнесла:

– Как вам будет угодно.

Что может быть хуже: танец с бароном Бармой или свадьба с господином Сильвером? Все-таки, свадьба. Танец, стиснув до скрежета зубы, можно пережить. Можно... Да разве?! Этот огромный живот, бьющий Окуни по бедрам, точно оставит на утро синяки. А сбившееся дыхание, опаляющее своим жаром декольте, порозовевшие от близости к груди молодой девушки щеки... Как же это мерзко!

Когда музыка прекратилась, Окуни вырвалась из объятий барона и, буркнув что-то о дамской комнате, под аплодисменты кинулась прочь из зала. Остановившись в дверях, девушка взглянула на Барму: он нисколько не был ошарашен поведением спутницы, наоборот, его окружила толпа девиц наперебой кричащих, что следующий танец должен принадлежать им. Окуни не могла выдавить из себя даже писк, ошеломленная поведением дам. Как этот поросенок в метр пятьдесят, да еще и с памятником погибшему другу мог так привлекать женщин?! Это должно быть какая-то шутка.

– Вы куда-то направляетесь? – раздался заинтересованный голос над ухом.

Окуни резко развернулась и уперлась носом в твердую мужскую грудь. Отступив на шаг, девушка оглядела незнакомца. Он был высок, на целую голову выше ее. Плечи накрывал клет-

чатый плед, в руке он держал книгу. Слегка длинноватые взъерошенные волосы цвета воронова крыла спадали на лицо, закрывая всю правую половину. Оставшийся на виду левый глаз отражал в серебристой радужке испуганную Окуни.

– В-в... – глубоко вдохнув, она выпалила: – В дамскую комнату.

Мужчина улыбнулся и махнул в сторону коридора:

– Первый поворот налево и третья дверь справа.

Девушка благодарственно кивнула и побежала в указанную сторону.

Выйдя из дамской комнаты, Окуни, следуя инструкциям барона, полученным во время танца, направилась в кабинет господина Сильвера. Искать его долго не пришлось – указания оказались очень точны и прекрасно отложились в памяти после пяти лихорадочных повторений Бармы. И вот, стоя перед непримечательной деревянной дверью, девушка задумчиво рассматривала замок. Сев на колени, она заглянула в скважину и увидела стол, заваленный бумагами. Засунув туда шпильку и покрутив-повертев ее в различных направлениях, Окуни не услышала такого знакомого щелчка открываемого замка. Тяжело вздохнув и вернув шпильку в пучок, девушка прислонилась лбом к двери. Да уж, взломщик из нее никудышный! Перебрав другие варианты проникновения, она остановилась на алхимии. Пусть на замке и останутся следы преобразования, но выбора-то другого нет! Только девушка немного привстала, собираясь вызвать из сережки-хранилища, взятой с собой, сферы с различными ингредиентами и эликсирами, как шею прошила острая боль – ожерелье зацепилось за ручку. Сдавленно пискнув, Окуни попыталась сесть обратно на пол, но туфля зацепилась за подол платья, и ее лицо стало стремительно приближаться к двери.

Девушка подставила руки, чтобы хоть как-то смягчить удар о дверь, но, вместо столкновения с деревом, почувствовала под ладонями мягкий ворс ковра. Поняв, что лежит на полу, Окуни села и принялась ощупывать шею. Но не только она – колени тоже нещадно болели, словно их кололи множеством иголок. Девушка поморщилась и стала растирать ноющие места.

Когда боль немного утихла, Окуни встала и пробежала быстрым взглядом по помещению, куда попала таким простым способом. Всего лишь нужно было повернуть ручку!

– Ой, ду-ур-ра... – протянула девушка и, заметив упавшее рядом с дверью кольцо, подобрала его. Звенья, соединяющие массивные части ожерелья, раскололись на мелкие части, а кое-где даже просыпались серебряной пылью. – Придется ремонтировать. Ну да ладно, у меня сейчас другие дела.

Спрятав украшение в маленькую сумочку в виде большого банта на бедре, Окуни огляделась: возле окна стоял массивный стол из красного дерева, два канделябра по его углам, диван, комод и книжные полки, заставленные книгами. А также застекленный шкаф, в котором находилась куча различных «артефактов» в виде окаменелостей, камушков, зубов и других, абсолютно бесполезных вещей.

– Еще один сумасшедший коллекционер бесполезного мусора, – заметила девушка себе под нос.

Помня о первом печальном опыте, Окуни дернула за ручку шкафа, и стеклянная створка плавно отворилась. Девушка выдавила мучительный стон и принялась перебирать артефакты. Нет, ну кто в здравом уме будет держать не только кабинет, но и коллекцию хлама незапертыми?! Господин Сильвер – вот кто! Окуни никак не могла решить, кто он: дурак или просто наивный человек. Скорее всего, и то, и другое.

Поставив последнюю окаменелость в виде зубов неизвестного существа, девушка уперла руки в бока. Ракушки здесь не было. Окуни нахмурилась и достала из лифа гифографию.

Осмотр во второй раз снова не дал результатов. В шкафу находилась несколько раковин, но нужной не оказалось.

Девушка взяла в руки первую попавшуюся ракушку и повертела ее в руке.

– Бывают же психи, что сходят с ума по раковинам речных улиток, – пробормотала она себе под нос.

– Вы считаете меня психом? А эта ракушка действительно редкая, госпожа Эмма. Так что будьте осторожны с ней, – насмешливый голос раздался от двери.

Девушка вздрогнула и выронила окаменелость. Она со звонким стуком упала на паркет, но, слава Норнам, не разбилась. Повернув голову, Окуни оглядела стоявшего в дверях мужчину. Внимание сразу же привлекли круглые очки, пышная борода и трость.

Господин Сильвер.

Окуни покраснела, а затем позеленела, посинела и побледнела. Она стала отступать к столу и, упершись в него, остановилась. Уперев испуганный взгляд на хозяина особняка, девушка попыталась что-то выдать из себя, но получалось только непонятное бульканье. Мужчина наклонил голову, внимательно рассматривая Окуни сквозь толстые стекла круглых очков. Прочсть его настроение у нее не получалось: обильная растительность на лице и спадающие на лоб седые волосы закрывали обзор.

Девушка чувствовала, как цепкий и, возможно, злой взгляд изучает каждую мельчайшую деталь ее внешности. По спине Окуни пробежал холодок.

– Не смотрите на меня так испуганно, – насмешливо произнес господин Сильвер. – Я ведь даже не поймал вас на месте преступления.

– Что за чушь вы несете? – холодно произнесла девушка.

Мужчина потер подбородок и крутанул тростью. Окуни попыталась отшатнуться, но только еще сильнее прижалась к столу.

– Смотрите: вы приехали вместе с бароном Бармой и отлучились по делам, но вас, как и любую девушку, взяло любопытство, и вы пошли осматривать мой дом. Кабинет был открыт, вы не могли не зайти.

С его слов все так чудесно получалось! И ведь действительно, Окуни ничего не украла, просто рассматривала ракушку. Только она собиралась с облегчением выдохнуть, как господин Сильвер продолжил:

– Но я знаю, зачем вы здесь, – он достал из внутреннего кармана маленький сверток и развернул его. На кружевной салфетке лежала ракушка. Та самая, о которой так разглагольствовал барон Барма! – Неужели мадам Голд не учила вас, что красть нехорошо?

Окуни с шумом втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Господин Сильвер улыбнулся.

– Так значит, барон Барма все же не устоял, – задумчиво произнес он, – но благодаря ему мы встретились.

– Как вы узнали меня? – холодно спросила девушка.

– Разве я могу не узнать свою невесту? – ответил мужчина вопросом на вопрос.

– И что мы теперь будем делать? – Окуни сверлила его взглядом, а он ее. – Собираетесь поймать меня и запереть в какой-нибудь комнате, а сами побежите быстренько готовить свадьбу?

Господин Сильвер громко рассмеялся.

– Ваш напор очарователен! – воскликнул он.

Девушка нахмурилась еще больше.

– Как бы то ни было – я сдаюсь, – усмехнувшись, она подняла руки.

– Вот так сразу? – удивился мужчина.

– А вы намерены были устроить охоту на сбежавшую невесту?

– Это образцовое поведение леди или принцессы, не желающей замуж без любви.

– Но я не леди и не принцесса. И в моем случае нет всепрощающего папочки, только бы кровинушка вернулась домой.

– У вас явно проблемы с чувством юмора, – покачал головой господин Сильвер.

– Скорее, у вас. Ну так, когда же устроим торжество? – спросила Окуни и, оторвавшись от стола, по-хозяйски прошла по кабинету.

– Никогда, – отрезал мужчина.

– Что? Как так? – в притворном ужасе воскликнула девушка. – Вы поймали сбежавшую невесту и теперь отказываетесь от нее?

– Да, – четко ответил господин Сильвер. – Вы мне больше не нужны.

– Нашли себе другую? – радостно выпалила она.

– Нет. Ловите... – мужчина кинул ракушку. Она сделала красивую дугу через комнату и упала прямо в раскрытые ладони девушки. – Забирайте. Но в обмен...

Окуни удивленно посмотрела на хозяина особняка. Он ухмыльнулся и закричал:

– Охрана! Тут вор!

– Что?! – испуганно прошипела в ответ девушка.

– Если не хотите, чтобы я сдал вас моим охранникам и полиции, примите к себе на работу моего племянника.

Лукаво улыбнувшись напоследок, господин Сильвер прохромал в коридор навстречу дружному топоту охраны и, посмеиваясь, пояснил, что проверял их бдительность. Окуни, придя в себя от шока, выбежала следом за ним, но мужчины, как и охраны, уже и след простыл.

– Что за сумасшедший спектакль тут только что был? – шокировано пробормотала она себе под нос. – И сколько этот племянник должен продержаться на работе?

Хотя... Окуни, быстро взяв чувства под контроль, хищно улыбнулась. Все складывалось просто наилучшим образом: жених отказался жениться, отдал несчастную ракушку и не сдал полиции. Правда, навязал какого-то племянника, но это не важно. Он и дня не выдержит на работе! Окуни и Кайл об этом позаботятся...

Вернувшись в зал, Окуни увидела, что Барма все еще танцует, а недалеко стоит группка из пищащих девиц. Они посылали влюбленные взгляды барону и, если присмотреться, то можно было разглядеть парящие над ними красно-розовые сердечки.

Окуни удивленно приподняла бровь, и, быстро оглядев гостей, заприметила спрятавшегося за портьерой мужчину. Того самого, с пледом, с которым она столкнулась на выходе. Он пил шампанское и тихо посмеивался, наблюдая за девушками. Его пальцы медленно поднимались и опускались, словно он звал кого-то.

Поняв, что именно он создает сердечки, Окуни хихикнула. Вот у кого-кого, а у него чувство юмора было отличное!

Спустившись к гостям, Окуни протиснулась сквозь плотную толпу и встала в первом ряду наблюдающих за танцами. Поймав взгляд барона, девушка ослепительно улыбнулась, он в ответ тоже. Когда танец закончился, мужчина, проигнорировал визжащих девиц, кинулся к Окуни и утащил в укромный уголок.

– Вы же с хорошими новостями? – нетерпеливо спросил он.

– Все отлично, я достала ракушку, – с улыбкой ответила девушка.

– Великолепно! А теперь уходим отсюда поскорее, а то прекрасные дамы меня замучили, каждая хочет крупицу внимания, – гордо пожаловался Барма, а затем прокричал: – Прошу прощения, уважаемые дамы и господа, но моя спутница утомилась, поэтому мы откланиваемся.

Барон схватил Окуни за руку и потащил снова, но уже к выходу. Никто из гостей даже не успел пожелать удачно добраться до дома, а поклонницы уныло разбрелись по залу, игно-

рируя мгновенно появившихся лордов, желавших их внимания. Странные люди! Разве может нравиться девушка, сходящая с ума по толстяку?

Глава 5. Племянник господина Сильвера

30 день месяца опадающих листьев

– Учите...

Несмотря на размытые черты и слишком сильную недоработку интерьера (множество белых пятен) кафе было уютным. Окуни примостилась у окошка, выходящего на пустое белое пространство, и давилась каждым кусочком бисквитного пирожного с обилием взбитых сливок и украшением в виде дольки клубнички. Не успела она поднести ко рту очередной кусочек сладости, как раздался до странного испуганный, знакомый голос. Но кому именно принадлежал этот голос, она никак не могла вспомнить. Девушка тряхнула головой, прогоняя наваждение, и с трудом проглотила бисквит, пропитанный жирными сливками. Поднеся ко рту еще один кусочек, она скривилась в отвращении, но, как бы ни кричал разум о том, что нужно остановиться, тело не слушалось.

– Да просыпайтесь же, учитель! – снова непонятно откуда раздался знакомый голос. Он словно поколебал окружающую Окуни обстановку: потолок кафе покрылся трещинами, и на пол полетели куски дерева и штукатурки. Девушка выскочила из-за стола, и, пошатнувшись на дрожащих ногах, резко распахнула глаза и запустила в Кайла подушкой.

– Совсем очумел?! – прохрипела Окуни, прогоняя остатки кошмара. – Рабочий день не начинается до тех пор, пока я не проснусь!

Мальчик поймал подушку у самого лица и с силой прижал к груди. Его сгорбившаяся фигура и напуганный взгляд выдавали полное непонимание происходящего.

– Но, учитель, там... там... – замахал он рукой на дверь в комнату.

– Что там?

– Ну там...

– Ты, что ли, разговаривать за ночь разучился? – широко зевнула Окуни. – Мне вот снилось, как я ем ненавистные сладости. Бр-р-р. Вот где настоящий кошмар, а то, что происходит в реальности – это так... – она помахала рукой, словно отгоняла назойливое насекомое.

Пока Кайл задумчиво крутил головой, девушка оглядела себя и кровать: свернутое мятой колбаской одеяло она обнимала руками и ногами, простыня в нежную розовую клеточку сбилась в центр, а ночная рубашка задралась до талии, открывая пикантный вид на нижнее белье, украшенное кокетливым бантиком.

Покрывшись еле заметным румянцем, Окуни быстро натянула ткань на колени. Кайлу, казалось, было все равно, как выглядит учитель. Он все сильнее стискивал в объятиях подушку и, не мигая, смотрел в одну точку – соседний дом за окном.

– Так что побудило тебя прервать мой сон, пусть и жуткий? – спросила девушка, встав с кровати. Откопав в самом дальнем углу шкафа халат, она накинула его на плечи и завязала пояс на талии. Странное поведение Кайла пробуждало интерес, и начинать день с обычного распорядка (еще немного подремать, потом умыться, одеться и позавтракать) не хотелось.

Купаясь в солнечных лучах, пробравшихся сквозь незашторенное окно, шелковый светло-зеленый халат очаровательно оттенял цвет глаз и взъерошенные после сна волосы. Окуни задумчиво подергала упавшую на лоб прядку и заправила за ухо.

– Учитель, он жутко странный! – вдруг тихо произнес Кайл.

Девушка вздрогнула от испуга и схватилась за дверцу шкафа, больно ударившись рукой о полку.

– К-кто странный? – прошептала она.

Мальчик резко развернулся и, кинув подушку на смятую постель, замахал руками.

– Мой дорогой ученик, – ласково произнесла Окуни, разворачивая Кайла к себе лицом, – тебе к врачу, случаем, не надо? Ну, с мозгами который работает.

– Учитель! – вырвавшись из хватки, осуждающе воскликнул он.

– Это мне здесь стоит возмущаться! С самого моего пробуждения ведешь себя как идиот, и я ни слова не понимаю!

– В общем, там, внизу.

Девушка сложила руки на груди и скептически приподняла брови.

– В офисе, – понуро добавил Кайл.

– Я даже не знаю, что тебе сказать. Это так... – Окуни неопределенно махнула рукой, подбирая верное слово, – необычно шокирующе. Нет, не так. Это... не знаю, какое слово лучше охарактеризует весь этот бред с утра пораньше.

– Между прочим, уже часы гарпии. «Пораньше» давно закончилось, – прошептал мальчик так, чтобы учитель ничего не услышала. Она и не услышала или сделала вид, но ругать ученика, видимо, в ее планы уже не входило.

Окуни спустилась на первый этаж и непринужденно распахнула двери, ведущие в офис «Мастеров на все руки». Взгляд сразу же уперся в высокого мужчину с черными лохматыми волосами, верхняя часть которых была собрана на затылке в маленький хвостик, нижняя же свободно спадала по шее. Незнакомец разглядывал картину, подаренную некогда одним клиентом-художником.

– Давно хочу заменить ее, – прислонившись плечом к косяку и сложив руки на груди, заметила хозяйка. – В интерьер совсем не вписывается.

– А, по-моему, она весьма... экстравагантна. Чувствуются новые веяния моды, – вступился за «шедевр» изобразительного искусства гость.

– Если подобное сейчас в моде, то, может, мне стоит сменить род деятельности? Стану величайшим художником эпохи, – не удержалась от ехидной подколки в адрес вкусов высшего света девушка.

– Не сомневаюсь, – разворачиваясь лицом, вежливо рассмеялся незнакомец.

Окуни заинтересовано оглядела его с головы до пят. Простые черные штаны, белая распахнутая рубашка и выглядывающая из-под нее медицинская рубашка зеленого цвета с V-образным вырезом. «Какой странный выбор одежды», – заметила про себя Окуни и подметила на лице легкую щетину и темно-серые глаза. Возможно, они имели мягкий серебристый оттенок, но в приглушенном свете помещения казались яростными грозовыми тучами, готовыми наказать людей ураганом. Но самыми запоминающимися приметам оказались пять застарелых шрамов, расчерчивающих правую часть лица, словно подранную диким зверем. Некрасивые, криво сросшиеся рубцы сильно выделялись на бледной коже. Окуни пробрал озноб, но она быстро взяла чувства под контроль: как бы ни выглядел гость – хозяйка должна относиться к нему с уважением.

Но все-таки... Какой знакомый незнакомец...

Если побрить его, накинуть на плечи клетчатый плед, закрыть правую часть лица волосами...

Окуни уже видела его! Точнее, врезалась в него на приеме у господина Сильвера. Тогда она подумала, что он слуга. А он оказался...

Нет, нет, нет! Девушка тряхнула головой, прогоняя неприятные мысли. Думать о том, что этот мужчина оказался тем самым племянником, не хотелось совсем. Он понравился Окуни. Со второго взгляда, но понравился. Он такой же, как она – изгой этого мира. Старается влиться в него, но ничего не выходит. Со временем шрамы станут незаметными, но когда это будет? Когда наступит старость, а рядом не окажется никого близкого сердцу? Единицы не обращают особого внимания на внешность, предпочитая богатый внутренний мир, а всем остальным подавай красивую обертку.

Окуни хотелось подойти к нему и сказать, что тоже никогда не станет частью Адаршана. Как бы ни стремилась. А отстраненно-вежливая полуулыбка гостя только сильнее разжигала в ней это желание.

– Зачем вам снеговик?

Прозвучавший словно гром среди ясного неба глупый вопрос вывел девушку из раздумий. Разрушил выстроенные иллюзии и будто выкачал из легких весь воздух. То ли гость не знал, что сказать, то ли просто не чувствовал сгущающейся дружественной атмосферы. А вот Окуни чувствовала! Или же сама вообразила ее себе, стоило только увидеть предполагаемого друга по несчастью.

Девушка вздохнула, прогоняя наваждение, и развернулась, бросив взгляд на огромную, до потолка, фигуру снеговика, стоявшего в самом углу, с расставленными в стороны руками-ветками, носом-морковкой, перевернутым ведром на голове и шарфом на шее.

– Так Новый Год скоро, – отрешенно ответила Окуни. Не успев окончательно сформироваться, все иллюзии на счет предполагаемой дружбы разрушились.

– Понятно, убрать лень.

Действительно, лень. Большая фигура так уютно примостилась в углу за дверью, что убирать ее оттуда не хотелось совсем. К тому же, она служила постоянным напоминанием, что снеговика в Южном море – редкость, поэтому жителям приходится наслаждаться искусственными. Снег если и выпадал, то таял уже на следующий день, да и празднества по встрече следующего года приходились на самое холодное время – сезон дождей, начинавшийся с месяца отдыха Богов по месяц таяния снега. Окуни всегда считала такие названия неподходящими: на каком-то острове снег падает круглый год, на другом всегда светит солнце и распускаются цветы, а на третьем – сезоны сменяют друг друга поочередно.

– Эй, не прожигайте меня взглядом. – Нахмуренное лицо незнакомца заставило Окуни очнуться от размышлений. – Не стоит жалеть меня, – продолжил он, стуча пальцем по щеке, указывая на шрамы. – Я сам нанес их себе и нисколько не жалею о случившемся.

Девушке тут же захотелось расспросить гостя. Все-таки не каждый решится так изуродовать себе лицо. Надо сказать, очень привлекательное лицо. Да и чем, вообще, он это сделал? Но... копаться в чужом белье – неприлично. Что бы ни побудило мужчину к таким действиям, Окуни это волновать не должно. Она – не бабушки в Центральном парке, обсуждающие тайны других людей.

– Как бы то ни было, – театрально кашлянула хозяйка, желая прервать обсуждение шрамов, – рабочий день еще не начался. Вы пришли слишком рано.

– Рано? – Недовольное выражение лица гостя сменилось удивленным. – Уже часы гарпии настали.

– Что? Правда? – наигранно изумившись, девушка закрутила головой в поисках часов, хотя прекрасно знала, где они висят. – Хотя, мне все равно. Мы с вами мило побеседовали, но приходите в рабочие часы... Вы здесь по делу? Я что-то забыла у господина Сильвера? Или у вас для нас работа?

Незнакомец задумчиво обвел взглядом интерьер, переступил с ноги на ногу и заложил руки за спину. Театральные жесты и паузы никогда не нравились Окуни, хотя сама она частенько любила примерять другие роли, вызывая у собеседников сильные эмоции, правда, почему-то негативные.

– Ну? – поторопила она гостя.

– Учитель, я спасу вас! – закричал Кайл, маленьким ураганом ворвавшись в офис с метлой наперевес. Но споткнувшись о разбросанные по ковру подушки, он инстинктивно схватил Окуни за талию. Не ожидав «атаки с тыла», девушка испуганно вскрикнула и повалилась вместе с учеником на пол. Не получить сильные ушибы при падении помогли только несчастные подушки, ставшие причиной произошедшего хаоса.

– Вы в порядке? – обеспокоенно поинтересовался мужчина, протягивая руку. Другой рукой он поймал метлу, не дав ей приземлиться на головы и так пострадавшей парочки.

Такой смущающей ситуации есть свидетель! Что он подумает о них? Сумасшедшие, кидающиеся на людей с метлами? Или, может, еще что похуже? Покрывшись от волнения красными пятнами, Окуни мягко оттолкнула от себя Кайла: спутанный клубок с торчащими в разные стороны руками и ногами быстро развалился. Девушка, вскочив на ноги, просверлила мужчину смущенно-неприятным взглядом; мальчик виновато уставился себе под ноги. От нежелания Окуни принять его помощь серые глаза гостя заискрились весельем, и губы растянулись в легкой улыбке.

Сколько бы еще продолжалась эта игра в гляделки – неизвестно, но прервал ее громкий чих мальчика, заставивший девушку вздрогнуть и кинуть на него встревоженный взгляд.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила она.

– Ага, – ответил Кайл, – просто у нас очень много пыли.

А ведь действительно! И как Окуни раньше ее не замечала? Сверкающие в солнечных лучах крапинки кружились по офису, словно снежинки в снегопад. Но...

– Сейчас это не важно, – отрезала Окуни и перевела настороженный взгляд на незнакомца. – Вы так и не назвали цель своего визита. И не представились.

Мужчина вальяжно оперся о метлу и вновь задумался. Девушку уже начало откровенно бесить это таинственное молчание. Будто просят раскрыть государственный секрет!

Заметив свирепый взгляд, незнакомец глубоко вздохнул и осторожно произнес, словно забил гвозди в собственный гроб:

– Я Ноа, племянник господина Сильвера. Здесь из-за его глупой идеи.

– Ясно, – выдавила Окуни. Догадки оказались верными. Но, кажется, будущему работнику планы одного из сильнейших волшебников Адаршана тоже не по душе. Возможно, если они слажено сработают, то быстрее избавятся друг от друга? Начать действовать нужно прямо сейчас и надеяться на понимание. – Я абсолютно не ожидала, что ты появишься так скоро, то есть через день... то есть сегодня. Но это можно опустить. Чем раньше пришел, тем быстрее уйдешь.

Резкий переход на «ты» неслабо резанул по нормам общественного поведения, вбитым в Окуни еще в детстве. И теперь, когда настало время показать собеседнику, что действовать нужно сообща, пусть даже и таким ребяческим способом, нравственные чувства завопили, словно зараженные бешенством.

– Решили избавиться? – изумленно переспросил Ноа. – У меня четкое задание от дяди, я не могу подвести его ожидания.

– Но у меня-то четкого задания нет, – усмехнулась девушка. – Договор: взять тебя на работу, а сколько ты здесь продержишься – другой вопрос. И кстати, почему просто Ноа? У тебя фамилии нет?

– Знание моего полного имени не принесет тебе ничего особенного. – Ну, вот и друг по несчастью решил перейти на неформальное обращение.

– Ты преступник?! – ошарашено воскликнул молчавший все это время Кайл. Все-таки ученик – это та еще заноза в одном месте, а его далекие от истины выводы просто вводят в ступор.

– Ни в коей мере! Я верный подданный королевства, – словно защищаясь, мужчина выставил перед собой ладони.

– Тогда почему не говоришь своего имени? – ухватившись за подсказку, продолжила допытываться Окуни.

Ноа вздохнул, вымученно улыбнулся и произнес:

– Я не скрываю своего имени. Мне больше нравится, когда меня называют так.

– Ну-у, раз тебе так хочется... – одновременно проговорили учитель и ученик. Излучаемое ими недовольство можно было хоть ложкой кушать.

Зазвенел колокольчик, и дверь распахнулась. В офис вошел неизвестный мужчина и поставил в центре комнаты небольшой чемодан и сумку.

– Ваш багаж прибыл, – равнодушно пояснил он, затем, так же быстро, как и появился, ушел.

– Багаж? Какой багаж? – засуетилась Окуни. Контроль над ситуацией ускользал, как вода сквозь пальцы.

– Я не могу подвести дядю. И собираюсь со всем усердием выполнить его задание, – с широкой улыбкой произнес Ноа. – А так как приходится сюда каждый день довольно затруднительно, то лучше пожить здесь. Куда отнести вещи?

– На втором этаже есть свободная комната. Дверь в конце коридора, – машинально пробормотала девушка, махнув рукой в сторону гостиной, где располагалась винтовая лестница на второй этаж.

– Благодарю.

И только когда Ноа скрылся за дверью, до Окуни дошел смысл происходящего. С ней решил жить посторонний мужчина! Самый настоящий посторонний! Которого она знала от силы минут десять! Не быть им на одной стороне. Ноа не понимал намеков, не чувствовал атмосферы, да и просто был непробиваемым. Окуни нахмурилась и стиснула кулаки.

– Учитель, что происходит? – шепнул Кайл, отступая от закипающей девушки.

– Нам нужно избавиться от него!

И она все рассказала.

– Ноа, вот твое первое задание! – стоя в дверях кухни, с надменным видом огорошила Окуни. Она успела переодеться в повседневное платье и, расчесав колтуны на голове, завязать волосы в высокий вьющийся хвост на затылке.

Мужчина с интересом осмотрел святая святых дома, провел пальцем по столу, приметив, на удивление, отсутствие пыли и грязи, заглянул в духовку и понажимал на кнопки различных приборов.

– Мне здесь убраться надо? – с недоумением уточнил новый работник.

Окуни наигранно засмеялась, ощущая вкус легкой победы.

– Ничего подобного, – помахала она пальчиком. – Кайл – мальчик растущий, ему надо много есть, а я только проснулась и, естественно, еще не успела позавтракать.

– Приготовить завтрак?

– Верно! Ты принимайся за работу, а мы посмотрим на твое мастерство.

Девушка легонько подтолкнула его в спину, приглашая не медлить. Ноа вымученно улыбнулся и принялся рыться в шкафчиках. Пригласив Кайла на кухню, Окуни уселась за обеденный стол и цепким взглядом уставилась на нового работника. Мальчик, примостившись на соседний стул, придвинулся к учителю и зашептал:

– Вам не кажется эта идея глупой? С таким заданием кто угодно справится.

– Ничего подобного! – с заговорщической улыбкой ответила она. – Аристократы даже не знают, откуда берется картошка, не говоря уже о том, как ее готовить.

– У нас на завтрак картошка?

– Нет же. Я тебе просто пример привела.

– Ну а вдруг он ничего не знает о картошке, а обо всем остальном осведомлен?

– Кайл! – зашипела Окуни. – Он племянник господина Сильвера, а значит, ему приносилось все на блюдечке. Когда у аристократов ничего не получается, они начинают беситься и кричать.

– Думаете, у Ноа ничего не выйдет, и он разозлится?

– Конечно. А потом мы придумаем еще какое-нибудь глупое задание. Будем выводить его из себя, пока у него не кончится терпение, и он не убежит отсюда, сверкая пятками.

– Но, учитель, у него, как бы, все отлично получается, – заметил Кайл, указывая пальцем на нового работника.

– Показывать пальцем неприлично, – одернула Окуни и перевела взгляд на мужчину.

Оценив очаровательный вид Ноа, девушка усмехнулась. Мужчина в детском фартуке готовит завтрак – мечта любой девушки! Но нового работника глупый вид не смущал. С серьезным лицом, словно идет на войну, он спрятал одежду под розовыми оборочками и карманами в виде зайчиков и принялся усердно готовить. Точнее, как сказать готовить... Все движения Ноа были профессиональными, четко выверенными и играющими на публику. И не единой крошки! Хотя у Окуни их тоже не было. Она просто кидала все продукты в алхимический котел и ждала, когда он сотворит еду. У нее невольно закралось подозрение, что всю жизнь она готовила неправильно.

Окуни заметно скисла, но не теряла надежды. Пусть Ноа хоть танцует и поет в процессе – главное результат!

Мужчина вылил жидкую смесь подозрительно кровавого цвета на раскаленную сковороду. Горячее масло зашкворчало и забрызгало, заставляя повара отступить от плиты на полшага. Через минуту по кухне поползли чудесные запахи жарящегося бекона и яиц. Незадачливое жюри невольно сглотнуло слюну и вытянуло головы в направлении готовящегося завтрака.

– Запах – это запах, но не забывай, что и на вкус еда должна быть превосходной, – не желая сдаваться, прокомментировала Окуни. Но как бы она ни ворчала, от котла никогда не пахло так восхитительно.

– Само собой, – непринужденная улыбка осветила лицо Ноа.

Через несколько минут повар выключил плиту и выложил блюдо на тарелки. Поставив результат своих трудов перед жюри, он снял фартук и сел за стол. Наблюдая, как они вытянули шеи, вдыхая божественный запах, у мужчины вырвался довольный смешок.

– Приступайте же, – поторопил он. Дальнейшее рассматривание зажмурившихся от удовольствия рожниц могло вызвать только нежелательный смех.

Схватив вилки и ножи, жюри с остервенением накинулось на яичницу с беконом, украшенную веточками укропа и базилика. Если такое простое в приготовлении блюдо вызвало зверский жор, то что же они ели все это время? Ноа совсем не хотелось знать ответ на этот вопрос. Фантазия-то штука странная, любит воплощаться в бредовых снах, а кошмаров и в реальности хватает.

Не успел новый работник приняться за второй завтрак, как жюри, обливаясь, откинулось на стульях, довольно поглаживая животы. Выковырнув из зубов застрявший кусочек бекона, Окуни, заметно погрузнев, выдавила:

– Ну что же... Признаю твою победу.

– Благодарю, – отозвался Ноа. – Один-ноль, значит.

– Это только пока.

– Да-да.

Лукавая улыбка на долю секунды появилась на лице мужчины, но исчезла, стоило поднести ко рту вилку с кусочком яичницы. Окуни нахмурилась и, подперев голову рукой, принялась наблюдать за племянником господина Сильвера. Его явно позабавила первая попытка избавиться от него. Но ничего... У алхимиков отлично развита фантазия!

К вечеру дом засверкал как бриллиант. Какие бы задания ни придумывали Окуни и Кайл – каждое оказалось выполнено с блеском. Вымыть полы и окна, перестирывать белье и занавески, вытереть пыль, коей скопилось немало... Казалось, Ноа не знает, что такое сдаться! И что такое усталость. От бессилия незадачливое жюри опустилось даже до низменных пакостей! Но нового работника вывести из себя оказалось не так-то просто. Наблюдая за усиленной работой фантазии, он только снисходительно улыбался, как родитель умиляется бардаком, созданным любимым дитем.

Окуни бесилась. Кайл, пусть и находился на стороне учителя, никак не мог понять, почему появление еще одного члена в их маленькой команде нежелательно. Девушка не хотела платить зарплату? Так Ноа и господин Сильвер ее не требовали. Племянник одного из сильнейших волшебников Адаршана? Так это же чудесно! Появится больше клиентов и денег. Или все дело в том, что он родственник бывшего жениха?

Не удержав любопытство в узде, Кайл выпалил свой вопрос. Перекошенное в ярости лицо Окуни без слов дало ответ. Мальчик скис и присел на диван рядом с учителем.

– Вот вырастешь, дров наломаешь и все поймешь, – поняв, что запугала ученика, пояснила девушка.

– Н-но...

– Да, дрова ломала не я, а мадам Голд, но расхлебывать пришлось мне! – попыталась защититься Окуни.

– Н-но...

– Хватит! Я не знаю, почему эта семейка так вцепилась в меня, но я от нее избавлюсь!

– Н-но...

– Тебя, что ли, заело?

– Нет. Просто это мужская солидарность.

Окуни вскинула ошарашенный взгляд и оперлась о подлокотник. Прокрутив в голове все, что хотела высказать любимому ученику, так и решила оставить это при себе. Ссоры им совсем ни к чему. И так нервы сдают. А ведь они должны сдавать у Ноа!

Медленно встав с дивана, девушка, собираясь с мыслями, расправила складки платья.

– Пойду, проверю, как он расставил книги, – пояснила она.

Кайл машинально кивнул, но взгляд, изучающий чистые в кои-то веки ворсинки ковра, так и не поднял.

Войдя в гостиную, Окуни бегло оглядела книжный шкаф. Расставив томики в алфавитном порядке, новый работник заканчивал задание контрольным стиранием уже давно исчезнувшей пыли.

– Решила проверить? – легкая улыбка осветила лицо Ноа.

– А вот и да! – взвилась девушка. Как же бесит эта его милая улыбочка! Прямо гомункул, а не человек!

– Значит, я прошел ваши «испытания»? – Улыбка стала еще шире.

Окуни хотелось много чего ему сказать, но, как и в случае с Кайлом, просто решила оставить все при себе. Все равно ведь как с гуся вода. Он – не ранимый ученик.

Настроения не было, задора к достижению цели тоже. Ноа вымел их вместе с грязью. Устало опустившись на стоявший в комнате диван, Окуни сложила руки на груди и задумалась. Новый работник тихонько копошился, заканчивая уборку.

– Эй, куда пропало все веселье? – озабоченно спросил мужчина, облокотившись о спинку дивана позади девушки.

У нее даже не осталось сил, чтобы возмутиться за нарушение личного пространства. Они не друзья и, тем более, не любовники, чтобы находиться так близко друг к другу!

– Ты закончил? – отрешенно спросила Окуни.

– Да.

– Скажи мне кое-что...

Ноа вопросительно посмотрел на нее, терпеливо ожидая продолжения, но девушка глубоко погрузилась в мысли, не замечая ничего вокруг. Невольно брошенная в недавнем разговоре с Кайлом фраза сильно зацепила. Почему господин Сильвер так заинтересован в ней? Ведь сам же отказался жениться. Неужели решил племянничку подсунуть?! Окуни скривилась от такой перспективы.

Норны, за какие заслуги перед Адаршаном ей досталось такое «счастье»?!

Нужно это выяснить.

– Окуни? – Собственное имя ворвалось в мысли девушки, возвращая в реальность. – Ты продолжишь?

Ноа наклонился, пытаясь заглянуть ей в глаза, но вместо этого опалил ухо горячим дыханием. По телу Окуни пробежала волна нервной дрожи, и она, резко вскочив, раздраженно воскликнула:

– Что ты себе позволяешь?! Ты кто такой, чтобы так фамильярно ко мне прикасаться?!

– Прости, я не хотел, – мгновенное извинение сорвалось с его губ.

Кашлянув, Окуни взяла чувства под контроль. Что-то сегодня она только и делает, что орет и злиться. Нельзя такой быть. А все из-за него! Нужно выяснить, зачем она так сильно понадобилась господину Сильверу и вернуть себе душевное равновесие, выгнав его племянника взашей:

– Я хотела спросить, зачем я вам?

– То есть? – непонимающе наклонил голову Ноа.

– Зачем я вам нужна? Ведь господин Сильвер расторг помолвку, так почему ты здесь? Денег вы не хотите за работу, так зачем? Поиздеваться надо мной? Посмотреть на страдания? Или хотите через меня как-то досадить мадам Голд?

– Норны, ну ты загнула! – рассмеялся Ноа. Окуни осуждающего посмотрела на него, заставляя пояснить: – Не в этом дело.

– Тогда в чем? Что вам от меня нужно? – видят Норны, как бы она ни старалась подавить гнев, он все равно рвался наружу. Племянник господина Сильвера одним своим существованием вызывал у нее раздражение.

– Защитить тебя, – резко посерьезнел Ноа.

– Что за бред? От кого?

– Да есть один человек... Даже два. Нет, наверное, их больше.

– Ты даже не знаешь, – сложив руки на груди, скептически выгнула брови Окуни.

– Понимаешь, я не очень хорош в объяснениях. Тебе лучше спросить у дяди или мадам Голд.

Окуни с шумом втянула воздух. Расплывчатые пояснения Ноа выводили из себя так же, как и его улыбочка! Словно маленькому ребенку, хотелось закричать и затопать ногами, чтобы взрослые обратили внимание и принялись успокаивать.

Но Окуни успокаивать было некому. Снова встречаться с господином Сильвером? Нет уж, увольте! А мадам Голд... С ней отношения до сих пор натянутые, как струны музыкальных инструментов. Да и вообще, какая защита?! От чего или кого? Окуни в жизни и мухи не обидела! Хотя, это весьма образно. В детстве она много чего наворотила на пару со старшим братом. Жертвы шалостей мечтали лишь об одном: чтобы в Альрекан сажали детей.

Заметив замешательство девушки, Ноа хотел уже предложить третий вариант, но быстро одернул себя. Так лишь доставит Окуни врагам на блюде.

– В общем, – вдруг сказала девушка, – решим дело так: никакая защита от мнимых врагов мне не нужна. Я сама прекрасно могу о себе позаботиться. Можешь так и передать господину Сильверу и мадам Голд. И завтра можешь не возвращаться.

– Они не мнимые, а очень даже реальные.

– Не верю! – стояла на своем Окуни.

Ноа вздохнул. Хотя прекрасно понимал чувства девушки. Нарисовался какой-то подозрительный тип и заявляет, что хочет защитить ее. А от кого – объяснить не может.

– Тогда сделаем так: дай мне месяц. Если за это время ничего не произойдет, я уйду, – предложил мужчина.

– Неделя, – отрезала Окуни. Торговаться она не умела, но вот упрямства было не занимать.

– Месяц, – но и Ноа не собирался сдаваться.

– Хорошо, две недели.

– Месяц.

– Две недели.

– Месяц.

Сцепились, как лоси за самку. Каждый отстаивал свои интересы, и идти на попятную даже не думал.

– Тебя, как и Кайла, заело?! – вскипела Окуни. Seriously, неужели на свете есть человек упрямее ее?!

– Месяц, – усмехнулся Ноа.

– Ладно, месяц. Доволен?! – сдалась девушка. Лучше отмучиться этот несчастный месяц и распрощаться, чем перекидывать словесные мячи еще неизвестно сколько времени.

– Да.

– Это будет самый худший месяц в моей жизни, – приложив ладонь ко лбу, прокомментировала Окуни. Сегодня явно не ее день. Сплошные разочарования и проигрыши...

Глава 6. Страж Стелиос

20 день месяца долгих ночей

Окуни светилась от счастья. И всему виной не только наконец-то выглянувшее из-за туч солнце. Договоренности с Ноа исполнилось больше половины месяца, а ничего так и не произошло. Совершенно ничего! Никто не нападал, не подставлял, не втягивал мастеров в неприятности. Глухо как в королевской сокровищнице. Девушку даже подмывало выйти на улицу и пораспрашивать прохожих – вдруг они точат на нее зуб? Или подать объявление в газету. Конечно, для полного комплекта следовало еще и обратиться с этой просьбой в управление шунджинов, но денег на подобное удовольствие надо немереное количество.

Но это все лирические отступления.

Осталось десять дней, и Ноа можно смело помахать ручкой. Разве только этот факт не достоин счастливого настроения?

– На тебя аж смотреть противно, – заметил мужчина, ущипнув себя за переносицу. Кислое выражение его лица отлично сочеталось с яркой улыбкой Окуни.

– Я радуюсь, счастлива и готова любить весь мир, – ответила колкостью девушка.

– А, может, вы будете меньше переговариваться и быстрее идти?! – нервно проворчал Кайл, ускорив шаг.

– Боишься, что мест не останется? – очередная ехидная подколка полетела в адрес ученика.

– Даже если так! – не сдавался мальчик.

День «Икс» наконец-то настал, а учитель и временный работник нисколько не переживают и еле плетутся, обмениваясь словесными атаками. Каждый год желающих пройти экзамен и получить лицензию Ученика – самого низкого ранга мастерства в волшебстве – становилось все больше и больше, а отделение Гильдии Ю-Отус не резиновое – испытать может только тысячу человек.

– А куда мы, собственно, идем? – недоуменно спросил Ноа, оглядывая оживленную улицу столицы.

Вот! За словесной перепалкой мужчина так и не понял, куда троица держала путь.

Несмотря на раннее утро выходного дня, состроив недовольные лица, люди спешили по делам. Магазины готовились к открытию, и зевающие работники протирали товар от скопившейся за ночь пыли. Окрашивая прохожих, мостовую и стены ближайших домов в различные цвета, сияли установленные на уровне крыш шунджины – огромные экраны, созданные из кристаллизованного эфира. На их гладкой, прозрачной поверхности последние новости мира и королевства сменялись портретами преступников.

– О, награда повысилась, – без всякого интереса заметила Окуни.

– За кого? – а вот внимание Кайла мигом переключилось с волнения из-за предстоящего экзамена на ближайший шунджин. Весь окружающий мир вдруг перестал существовать. Остались только портрет на экране и мальчик, восхищенно смотрящий на него. Изображение показывало мужчину примерно двадцати пяти лет с зачесанными назад волнистыми волосами цвета воронова крыла. Глаза, словно два ярко-горящих в ночи костра, желали испепелить врагов, а родинка под левым глазом еще больше привлекала к ним внимание. На губах застыла высокомерная ухмылка, словно он бросал вызов Мировому правительству: «Ну же! Попробуйте поймать меня, если силенок хватит!».

– Цена за голову Леона вновь увеличилась, – задумчиво пробормотал Ноа, потирая гладко выбритый подбородок. После первого рабочего дня, превращенного в балаган, Окуни заставила нового работника привести себя в порядок. Волосы-то он расчесал и больше не заяв-

лялся в офис небритым, но вот странную одежду так и не сменил, предпочитая ходить в расстегнутой белой рубашке поверх медицинской.

– Полтора миллиарда юнивов! Что же он сделал, чтобы так разозлить Мировое правительство? – не унимался Кайл. От восторга он даже подпрыгивал, чтобы получше рассмотреть новую гифорграфию известного на весь мир преступника.

– А не все ли равно? – недовольно пробурчала Окуни. – Вместо того чтобы восхищаться нарушителями закона, лучше бы больше внимания уделял учебе! Экзамен на носу.

– Экзамен Гильдии? – уточнил Ноа.

Девушка кивнула. Погрустнев, Кайл отвел взгляд от шунджина и поплелся дальше, юрко уворачиваясь от спешащих прохожих. Оценив упавшее настроение мальчика, временный работник, догнав и положив руку ему на плечо, попытался утешить:

– Не переживай! Места хватит всем. Сегодня ведь только первый день приема заявок. И наверняка, тысячу человек набрать не так просто.

– Ноа, а как ты сдавал экзамен? – с надеждой в глазах спросил Кайл. Может, то зрелище, что он наблюдал каждый год, тайком ускользая после заданий, означало совсем другое?

– Я? Ну помню, что дядя просто привел меня, и меня сразу же отправили на экзамен.

Мальчик разочаровано вздохнул. Информация мужчины была бесполезна. Теперь вся надежда на Окуни...

– А что насчет вас, учитель? – он обернулся к шагавшей позади них девушке.

– Мадам Голд достала для меня пропуск, а в указанный день я просто сдала экзамен.

Лучик надежды погас, не успев окончательно оформиться, а подозрения оправдались.

– Вы! – в сердцах воскликнул Кайл. От досады в уголках его глаз заблестели слезы.

– Что не так? – недоуменно склонив голову, в унисон спросили Окуни и Ноа.

– Богачи макдаровы, все вам на тарелочке досталось! Говорите, мест хватит?! Тогда как вы объясните это?! – продолжал кричать на всю улицу Кайл, указывая на огромное скопление народа.

Стоило троице ступить на площадь перед отделением Гильдии Алхимиков и Волшебников, известную также как ГАВ, или же в простонародье – Псы Правительства, как их взору открылась непроходимая толпа. Подувший ветерок донес кислый запах нагревшихся на утреннем солнце потных тел, вызывая чувство омерзения и желание развернуться и тут же уйти. Но они здесь ради Кайла. Конечно, можно в любом возрасте получить лицензию Ученика, но подобное зрелище наверняка повторится и в следующем году. Уповать же на более благоприятную погоду – это как надеяться выиграть лотерейный билет. Ученик расстроится и затаит обиду. А у Окуни сейчас нет никого ближе Кайла. Совершенно не хочется портить с ним отношения. Другим самым близким человеком является любимый старший брат, но он работает учителем в отделении Международной Академии Магии и Науки в далеком Восточном море...

Из размышлений Окуни вывел разнесшийся по площади бессвязный гомон толпы. Девушка тяжело вздохнула и бегло осмотрела собравшийся народ. Поначалу показалось, что они стояли хаотично, но уже при более детальном рассмотрении распознавалась логика: люди стояли друг за другом, но из-за маленьких размеров площади, им пришлось создать змейку. Живая и загибающаяся под немислимыми углами очередь стонала под нещадным осенним солнцем и, из-за слабого ветра, использовала любые подходящие на веер предметы.

– О, Норны... – прикрывая ладонью неприлично распахнувшийся рот, ошеломленно прошептала Окуни. Ей совсем не улыбалось стать частью этого умирающего скопления людей.

– Норны так решили подшутить над нами? – втрисил ей Ноа.

– Это реальность! – упредев руки в бока, на повышенных тонах осадил Кайл. – Что вы там говорили? «Да никому этот экзамен и даром не нужен!»?

– Все было не так!

– Не перевирай наши слова!

Разобрать, кто какую фразу сказал, оказалось сложно. Они принялись защищать себя одновременно и уступать ученику не собирались. А еще взрослые люди называется... спорить с ребенком!

– Ладно, – смирившись с участью, выдохнул мальчик. – Надо найти конец очереди.

– Мы собираемся стоять с ними? – пробормотала Окуни, указывая дрожащим пальцем на толпу. Сделать глупый непонимающий вид – одно из множества решений, заставляющих собеседника усомниться в своих планах. Но Кайл был непоколебим. Готовность идти к цели через непроходимые препятствия вызвала уважение, но не ценой здоровья девушки и временного работника!

– Угу. Если у вас, учитель, нет особых связей с главой отделения, чтобы нас приняли побыстрее, – огорошил мальчик и быстро нашел конец очереди.

Окуни поникла. Связей у нее не было. Конечно, все можно решить с поддержкой мадам Голд, но... За прошедшее время отношения с ней у девушки так и не сдвинулись с мертвой точки.

Им пришлось присоединиться к Кайлу.

С каждой прошедшей минутой дневное светило только усиливало давление на землю и, казалось, собиралось прописать многочисленной толпе бесплатную процедуру солнечного удара. Так сказать, акция в честь предстоящего сезона дождей, чтобы его ждали как манны небесной. И, как Макдару на радость, в ближайшее время яркую бескрайнюю голубизну не планировало испортить ни единое облачко...

Казалось, очередь не двигалась совсем. Полшага за каждые полчаса не в счет. От счастливого настроения Окуни давно не осталось и следа. Обмахиваясь отобранном у какого-то ребенка листком с каракулями, она пыталась сохранить хотя бы крупицу прекрасного внешнего вида, что создала перед походом сюда.

Ноа не отставал: снял рубашку, открывая уставшему взгляду многочисленных друзей по несчастью перечеркнутую завязками медицинской рубашки полоску молочной кожи, под которой проглядывались крепкие мышцы спины. На удивление, прекрасные дамы, чьи дорогие платья и экстравагантные прически «по последней моде» возникающие то тут, то там, даже не бросали на мужчину томных взглядов. То ли они замечали практически невидные в слепящем свете некрасивые шрамы, расчерчивающие лицо, то ли понимали, что если в притворный обморок упадет одна, то вызовет эффект домино. А стоящих холостяков в этой очереди точно не сыщешь – им-то нет нужды проходить через испытание «огнем». Нужные связи решают такие проблемы.

Кайл мучился, как и остальные. Затекшие от долгого стояния ноги болели и гудели. Казалось, только дунь ветерок, и они заиграют, словно трубный оркестр. Плечи ныли, по спине ручьями стекал пот, оставляя на рубашке некрасивые мокрые пятна. Единственным желанием мальчика стало лечь. Неважно где. Просто лечь, даже если роль кровати исполнит мостовая. Желаемая лицензия Ученика вдруг перестала быть такой уж желаемой, а намеки учителя прийти в другой день казались уже не такими предательскими. Может, так и стоило поступить? Кайл замотал головой, отгоняя непрошенные мысли. Если он сейчас сдастся, то какой из него будущий студент МАМН? Туда берут только тех, кто готов жизнь положить, добываясь новых открытий в магии и алхимии. А мальчик собирался войти в историю как один из гениальных алхимиков! Даже если эту гениальность придется зубами выгрызть из учебников и учителей. Все ради того, чтобы его запомнили потомки!

– Заходите, пожалуйста, – приятный женский голос вырвал троичку из размышлений. Они протерли глаза от льющегося рекой пота и подняли взгляд. Натянутая профессиональная улыбка, чистая униформа сотрудника Гильдии и бодрый вид, словно встречающая только пришла на работу, а не провела полдня, указывая умирающим от жары людям, где нужно записываться на экзамен.

– М-м-м-ы вы-жш-и-ил-ли-и? – высохшее горло выдало какое-то кряхтение, в котором чудом удалось узнать простой вопрос.

Проигнорировав его, сотрудница продолжила дежурно улыбаться и указала на одну из множества одинаковых дверей.

– Комната пятнадцать пэ-ноль-ноль-шесть. Вода в коридоре один-пэ, – четко поставленным голосом пояснила девушка и, высокомерно вкинув подбородок, будто ее только что заставили пообщаться с противными насекомыми, развернулась, бросая ближайшему сотруднику: – Подмени меня.

Несмотря на ее поведение, троица благодарственно закивала не в силах вымолвить ни слова и кинулась в указанное направление. Когда зверская жажда была утолена, и разгоряченные тела наконец-то почувствовали желанную прохладу приемной Гильдии, Кайл не удержался и выпалил очередной глупый вопрос:

– Почему здесь такая странная нумерация?

– Всего лишь код, чтобы не заблудиться в бесконечных дверях, – ответила Окуни, обмахиваясь смятым листком.

– Тебе нужно идти в кабинет, – поторопил Ноа. – Не придешь за пять минут – вызовут следующего, а тебе снова вставать в очередь.

– В этот раз будешь один, – припечатала девушка. – Мы мазохизмом не страдаем.

Мальчик кивнул и понесся в названный кабинет. Оставшись вдвоем в пустом коридоре, Окуни выкинула надоевший листок в урну и села на установленную рядом скамейку. Мужчина примостился рядом, но на достаточном расстоянии, чтобы не касаться девушки. Исходивший от нее жар только мешал охлаждению.

– Не люблю я сюда приходить, – заметил он, опираясь подбородком о подставленную ладонь.

– Я тоже. Эти сотрудники считают себя пупом Адаршана, хотя выполняют в основном только нудную бумажную работу.

– Знают, кто мы, а все равно никакого уважения.

– Пока мы трудом и здоровьем добываем знания, развивая мир, они считают циферки и перекладывают бумажки.

– Знаешь, а ведь мы с тобой впервые сошлись во мнениях, – с непринужденной улыбкой заметил Ноа.

– Ну почему же первый? – закатила глаза Окуни. – Кажется, уже третий.

– Да? Вот это прогресс!

Девушка усмехнулась, временный работник поддержал. Все разногласия мигом забылись, словно кто-то очень старательный затер воспоминания ластиком.

На удивление, просто сидеть рядом и не ссориться оказалось очень приятно. Да, это был пустой коридор здания Гильдии, да, на улице стояла невиданная для месяца долгих ночей жара, и да, препирательства и попытки избавиться друг от друга отошли на второй план. Окуни никогда такого не чувствовала. Умиротворение. Согласие с самой собой. И приятный, едва уловимый запах замороженных ягод рябины, исходящий от Ноа. И почему она никогда прежде не замечала его?

А чтобы все это ощутить – всего лишь нужно было найти компромисс во мнениях по абсолютно постороннему вопросу. Глупая, счастливая улыбка сама собой расплылась на лице девушки.

Резко вспыхнувшая мысль отрезвила похлеще зеленого чая с Ночного архипелага. Вдруг мужчина не чувствует того же?

Кинув несмелый взгляд из-под прямой челки, Окуни всмотрелась в лицо Ноа. Расслабленная поза, прикрытые глаза и слабое подобие улыбки. Казалось, он всего лишь наслаждается заветной прохладой. Но вдруг есть еще одна причина для такой безмятежности?

– Ноа... – начала девушка, но одернула себя. Неужели она подхватила дурную привычку Кайла озвучивать все пришедшие на ум мысли? Или, может, всему виной неуверенно-романтическая атмосфера? Макдара, снова она!

– М-м? – Мужчина приоткрыл один глаз, давая понять, что услышал.

Но Окуни не пришлось краснеть из-за шустрого языка, бегущего вперед мыслей.

– Неужели это Мастер Эмма? – донелся довольный мужской голос эхом разнесся по пустому коридору. – И Грандмастер Ноа с ней! Вот так встреча! – И разразился басистым смехом.

Окуни вскинула изумленный взгляд на появившегося мужчину. Хотя, скорее уже старика, учитывая, сколько ему лет. Высокий рост, крупная мускулатура, скрытая под охряным дорожным плащом до пола, приятное лицо с морщинками-лучиками возле глаз и губ, темные глаза и короткие волосы с седыми прядками. Не узнать Стража Стелиоса было просто невозможно. Волшебник, известный на весь мир созданием живых артефактов, служил королевству Араклион, что в Северном море, и, казалось, находился в любой точке мира. Будто создание искусственных животных ему показалось мало, и он клонировал себя.

В тени великого мага Окуни заприметила хмурого парня, устремившего взор в пол. Резкий контраст веселящегося на пустом месте старика и угрюмого... Собственно, кто он? Сын, внук или, как и Кайл, ученик?

Почувствовав на себе пристальный взгляд, молодой человек, безошибочно узнав, от кого он исходит, упрямо уставился в ответ, заставив девушку смущенно отвернуться. Выдержать напор ярких желто-зеленых, как у богинь, глаз оказалось очень трудно. Будто сейчас их обладатель заглянет в самые потаенные уголки души. Поверить, что этот парень нагулянный сынок одной из Норн, мешало только отсутствие характерных для небожителей и полукровок остроконечных ушей и рогов. О, Норны, как же ему повезло! Благословение ветряных вездесущих богинь получают единицы!

– Это мой ученик, Рейн, – заметив изучающий взгляд, представил молодого человека Стелиос.

– Давно не видел вас, Страж. По делу здесь или проездом? – поинтересовался Ноа.

– Проездом. В Восточное море направляемся, – задумчиво потер подбородок старик. – Дело одно важное появилось.

– Снова мир спасаете? – улыбнулся временный работник.

– Как всегда! Не дают старику в кресле-качалке спокойно покурить, наслаждаясь уединенным горным пейзажем.

– Будет вам! Успеете еще.

– Очень хотелось бы. А вы тут что делаете? Да еще и вместе.

Окуни и Ноа переглянулись. Незаметный кивок мужчины показал, что теперь очередь девушки поддержать разговор, а не отмалчиваться в сторонке, будто случайно здесь оказалась.

– Мой ученик будет сдавать экзамен, а Ноа просто за компанию увязался, – пояснила Окуни. Выдумывать легенды нет нужды, эта информация не настолько важна. Да и сам старик забудет все, стоит ему выйти на улицу. Забивать голову ненужными сведениями не любит никто.

– Ясно-ясно, – довольно покачал головой Стелиос. – Мой ученик следующей осенью идет в МАМН, вот, документы оформляли.

– Разве вашему ученику обязательно идти туда? – ошеломленно произнес Ноа. – Я думал, что уж вы-то точно вырастите ученика на уровне выпускников академии!

– Да не так все, – вздохнул страж. – Мир спасаем же.

– То есть как? – единогласно выдохнули Окуни и Ноа. – Вы не шутите?

– А вот так. Даже спустя тысячу лет теория все покоя не дает...

– Учитель! – прошипел Рейн. Его глаза опасно сузились, взгляд, словно гвоздями, пригвоздил к месту и так кричал: «Еще всему миру растрепите про наши планы, чтобы уж наверняка!» – Не разбалтывайте каждому встречному тайны.

– Точно-точно, – засуетился старик. – Не берите в голову.

Девушка пожалала плечами и недоуменно посмотрела на своего спутника, он – на нее. Кажется, никто из них не понял ни слова Стелиоса. Тэория? Что это за зверь такой?

Закончив на этой таинственной ноте разговор и поселив искорку сомнения в душах Окуни и Ноа, Страж и его ученик, кивнув на прощание, направились к выходу. Молодой человек оказался весьма неразговорчивым. То ли он просто стеснительный, то ли... Нет! В людях нужно искать только хорошее! Нечего сразу о плохом думать!

– Ноа, хоть примерно знаешь, о чем говорил Страж? – задумчиво проронила девушка.

– Нет, – покачал головой мужчина. – Но если этим вопросом решил заняться он, то нам и волноваться не стоит.

– Ага, – машинально согласилась Окуни. Но искорка сомнений не собиралась так просто гаснуть, наоборот, разгоралась все сильнее. Простое природное любопытство или же предчувствие серьезных неприятностей? Девушка не могла решить, что именно зовет начать искать ответы. Но, если в будущем ее поджидает второй вариант, то лучше быть во всеоружии, чем хвататься за голову при неизвестных масштабах катастрофы. А они точно не маленькие, если за дело взялся сам Страж Стелиос.

– Кстати, что ты хотела сказать? – Заинтересованный взгляд Ноа остановился на растерянном лице Окуни. – Перед тем, как появился Страж.

Вспомнить, о чем хочет узнать временный работник оказалось весьма сложно. Все мысли девушки прочно заняли загадки Стелиоса. Но когда догадка все же отразилась на живом, полном эмоций лице: щеки Окуни покрылись нежно-розовым, почти невидимым румянцем, и она, высокомерно вскинув подбородок на манер сотрудниц Гильдии, отвернулась.

– Да глупость какую-то. Не помню уже.

– Как скажешь, – усмехнулся мужчина.

– Кстати, – хитро прищурилась Окуни, вспоминая невзначай брошенную стариком фразу, – Страж назвал тебя Грандмастером.

– Да, а что? – непринужденная улыбка в ответ.

– Да так... ничего. Ясно все.

Ноа широко улыбнулся и потрепал девушку по голове, нагло уничтожая идеальную симметрию прически: бантик (личное произведение фантазии и рукотворного искусства Окуни) развязался, хвост съехал набок. Безумный, яростный взгляд обжег, словно взорвавшийся вулкан. У мужчины аж холодок по спине пробежал.

– Руки лишние есть? Сейчас им найдется применение, – четко поставленный замогильный шепот вкупе с мечущими молнии глазами вызывали одно-единственное желание – забиться в далекий угол и в ближайшее время не вылезать.

– Я просто... машинально... как сестру... – резко отшатнулся Ноа, выставляя перед собой ладони.

Руки Окуни рефлекторно потянулись к шее мужчины, но, поняв, что так проблему не решит, сменили направление. Сделав из его прически воронье гнездо, девушка довольно хмыкнула:

– Сегодня я буду великодушна. Живи. Но! – Приставив указательный палец к носу жертвы, снизила голос до предупреждающего шепота: – Только в этот раз. Нарушить мой внешний вид – тяжелейшее преступление. За это даже в Альреккан не отправляют, сразу казнят.

– Буду иметь ввиду, – уголки губ Ноа нервно дернулся, и он невольно подумал: «Казнь? Seriously? А кто роль палача исполняет: мадам Голд или ее сын? А это вообще законно?».

Сколько бы мужчина ни силился, вспомнить такого пункта ни в одном из многочисленных законов Ю-Отус или Мирового правительства не смог. Да и что это за речи?! Ему, случаем, не другую девушку подсунули? В истории случались прецеденты с путаницей, но заканчивались они, как для страны, так и для мира весьма печально. Ноа совсем не улыбалось на собственном опыте ощутить ошибку такого рода. Оставив мысленную зарубку следить за Окуни более пристально, он попытался сгладить очередную ссору, предложив поправить прическу. Девушка засияла, но быстро вернула на лицо ленивую благосклонность, оставив в напоминание чуть порозовевшие щеки.

Когда в коридоре появился довольный как никогда Кайл, Ноа уже закончил. Пальцы нещадно болели, под ногтями застряли вьющиеся волосинки персикового цвета, а Окуни шумно дышала, пытаясь побороть боль от вырванных прядей. Никогда! Никогда она больше не доверит такое ответственное дело мужчине! Иначе точно без волос останется.

Кайл недоуменно оглядел их, но ничего не сказал. Словно странной ситуации никогда не существовало, мальчик радостно запрыгал вокруг учителя и временного работника и принялся уговаривать отметить его полученный чудесным образом пропуск небольшим тортиком.

– Итак, значит, ты Грандмастер, – вдруг произнесла Окуни, когда они уже приблизились к офису.

– Снова начинаешь? – предупредил Ноа.

– Просто интересно, как ты умудрился получить лицензию. Поставить рядом тебя и других Грандмастеров рука не поднимается, – съехидничала девушка, исподлобья бросая на спутника хитрый взгляд.

– Все решают способности, – словно давая доступ к закрытым знаниям, снисходительно ответил мужчина. – Я просто оказался очень одаренным ребенком. Да и разве племянник дяди Сильвера может быть бездарностью? Но меня больше удивляет, что ты до сих пор мастер.

– Никак до экзамена не доберусь. Работа много времени отнимает, – пожалла плечами Окуни. Лицензия Грандмастера ей бы точно не помешала: клиенты как-то больше доверяют вышестоящим по рангу, чем середнячкам. Да и разве можно сомневаться в собственных способностях? Никогда! Девушке и пальцем о мостовую ударять не надо – лицензия почти в кармане. Только нужно отстоять очередь и пройти экзамен... Эх... Да, заняться этим делом стоит. И стоит уповать на то, что толпы желающих повысит квалификацию до последней ступени, доступной простым людям, не такие огромные.

– Ноа, а других Стражей ты знаешь? – словно тень, внимательно слушавшая разговор, Кайл вынырнул из-за спины учителя и вклинился между ней и мужчиной.

– Ага. Я учился с одним, – вежливая улыбка сползла с лица мужчины при одном воспоминании о студенческих временах. Длинные черные волосы, постоянно собранные в высокий хвост, голубые, словно безоблачное небо, глаза и хищная улыбка... Обладательница этих черт имела очень дурную привычку – лезть, куда не просят. Она знала все самые сокровенные тайны студентов, а за хорошую плату с радостью продавала их. Правда, если хорошенько покопаться в памяти, только один-единственный секрет так и остался секретом. Сколько бы за него не предлагали...

Кайл восхищенно засиял и, не обращая внимания на кислое лицо Ноа, потребовал подробностей.

– Она... – замялся мужчина, – непостоянная особа. Известна в определенных кругах как информатор. Только обратиться к ней за помощью стоит немаленьких денег.

– Это как так? Я думал все подряд хорошие люди, как наши в Ю-Отус, – раздосадовано покачал головой мальчик. Вот так и рушатся представления о прекрасном.

– Мир велик. Стражи не всегда имею благие намерения, как и хозяева божественных мечей.

– Кто это? Впервые о них слышу? – заинтересованно спросила Окуни, переместившись по другую руку Ноа, чтобы лучше слышать.

– О них вообще мало кто знает, учет в Гильдии не ведется. Если в общем, то легенда гласит, что больше тысячи лет назад какая-то богиня даровала людям, не имеющим способностей к волшебству, особые мечи. Их мощь превышает силу контракторов и, по большей части, является оружием массового поражения. Каждая страна мечтает видеть на своей службе хоть одного такого человека.

– Какая-то богиня? – вопросительно приподняла брови девушка. За прошедшее время она смогла сполна оценить неспособность Ноа объяснять даже самые очевидные вещи. И эта речь, имевшая все шансы стать пафосной и проникновенной, вместо ответов и восхвалений вызвала еще больше вопросов.

– Норны отнекиваются в своей причастности к этому делу. Так что люди до сих пор гадают, кто это сделал, – пожал плечами Ноа.

– А кого-нибудь из этих хозяев ты знаешь? – снова влез Кайл.

Обычно Окуни заставила бы его замолчать, чтобы не заваливал глупыми вопросами, но не в этом случае. Сколько уже живет в Адаршане, а о владельцах божественных мечей ни сном, ни духом. Какие еще секреты таит в себе мир? Их хотелось найти, разгадать, записать и удовлетворенно сложить на полочке. Или, может, собрать все вместе и издать книгу? О, а это идея! Энциклопедию волшебства... Да, так девушка и назовет свое творение. Энциклопедию волшебства с радостью будут читать дети и взрослые, познавая Адаршан, как когда-то Окуни...

О, Норны, какая чудесная мечта вдруг образовалась!

Девушка хихикнула, и поймала на себе недоуменный взгляд Ноа и Кайла. Не объяснять же им, что в голове созрела необычная идея? Насмехаться еще будут. А вот когда Окуни покажет им плоды трудов, вот тогда... Собственно, до этих плодов еще очень-очень далеко.

– Продолжайте, – милостиво разрешила она, отворачиваясь, чтобы скрыть еле заметный румянец.

– Лично нет, – повернувшись к мальчику, ответил Ноа. – Но, по слухам, в личной охране Великого региса служит один. И один...

– Один? – поторопил Кайл. Заминка мужчины ему совсем не понравилась.

– Нет, ничего, – губы мужчины слегка растянулись в натянутой улыбке.

– Ла-а-адно, – недовольно протянул мальчик. Но долго сердиться просто не смог, детская любознательность требовала ответов и на другие вопросы: – Ноа, а ты...

– Чтобы ты ни спросил – не знаю. Рассказал все, что мог.

Кайл погрустнул. Окуни, стараясь больше не привлекать внимания к своей персоне, пыталась запомнить каждое слово, чтобы в точности перенести все в дневник. Именно с него и начнется ее великая книга! Словно мотыльки возле фонаря, энтузиазм забился в девушке, заставляя дрожать все тело и требуя поскорее начать исполнять задуманное.

Глава 7. Происшествие на рынке

28 день месяца долгих ночей

Небо, затянутое серыми тучами, готовыми вот-вот разразиться дождем, вызывало уныние. Или же это Окуни придумала очередную отговорку, чтобы не обращать внимания на истинную причину: остался всего один день и Ноа уйдет. Уйдет навсегда, как и обещал.

Всего десять дней назад Окуни желала этого всем сердцем, а сейчас готова упрашивать его остаться. Как такое возможно? Как чувства умудрились совершить такой резкий поворот? Вдруг вспомнились слова матери, настоящей матери, из другого мира: «От ненависти до любви один шаг. Я ненавидела твоего отца, но в один момент все изменилось. Я до сих пор не понимаю, что он сделал, но теперь жить без него не могу».

Воспоминания о настоящих родителях давно потускнели, покрылись пылью времени, став сероватыми и нечеткими. Окуни уже не могла припомнить ни лиц родителей, ни их привычек, даже редко всплывающие фразы теперь говорили голосами мадам Голд и старшего брата или дворецкого. Детские слезы, проливаемые в подушку каждую ночь, давно высохли, оставив после себя лишь легкий шлейф грусти по навсегда утерянному.

Отбросив печальные воспоминания, Окуни попыталась понять слова матери. Они не объясняли ровным счетом ничего. Девушка не понимала, как Ноа подцепил ее на крючок, ведь он ничего не сделал. Совершенно ничего. Просто выполнял всю работу по дому и постоянно дружелюбно улыбался.

Может, в этом причина? Или нет? Ответа она не знала.

– Учитель? – участливый тон Кайла вырвал из мыслей, возвращая в реальность. В слишком шумную реальность.

Окуни поморщилась. И как она смогла отгородиться от всего этого? Бессвязный гомон атаковал со всех сторон. С трудом различив голос мальчика среди рыночного хаоса, девушка вопросительно посмотрела на ученика.

– Вы шли как сомнамбула, – пояснил он. – Ни на что не реагировали, хотя обычно бегаєте от палатки к палатке.

– Вот как... – отрешенно произнесла Окуни.

– С вами все в порядке? – обеспокоенный взгляд Кайла прошелся по фигуре учителя, выискивая внешние признаки недомогания. – Не заболели? Сейчас заразиться довольно легко: вон как погода быстро сменяется!

Девушку так и подмывало съехидничать, высказав возможную природу болезни. Как бы глупо это не звучало, но любовь, а, скорее всего, это она и есть, – хворь, не подлежащая контролю. И избавиться от нее по желанию не выйдет.

Прикусив язык, Окуни выдавила мычание. Кайл обеспокоено потянул за рукав платья, привлекая к себе вновь потерянное внимание. Ученик беспокоился от чистого сердца, и втаптывать в грязь его чувства из-за собственной колючести и плохого настроения – по меньшей мере, некрасиво.

– Все в порядке. Просто задумалась, – вымученно улыбнулась Окуни.

– Что-то случилось? – раздался над ухом голос Ноа, заставив девушку вздрогнуть. Она опасливо обернулась и вновь натолкнулась на одну из многочисленных улыбок мужчины. В этот раз естественную и непринужденную. – Нашли что-то интересное? – предположил он.

Спрятав разворошенные чувства куда поглубже, Окуни напустила на себя усталый вид и разочарованно пожала плечами:

– Ничего. Сегодня на рынке слишком шумно и многолюдно, у меня разболелась голова. Может, вернемся домой?

– Я еще не все купил. Давай заглянем в две последние лавки, – переложив только что приобретенные в соседних палатках пакеты и коробки в одну руку, Ноа неопределенно махнул второй.

– Ну-у ла-адно, – капризно протянула Окуни и спрятала руки в карманы платья. Не успела троица сделать и пары шагов в нужном направлении, как девушка продолжила: – А что ты уже купил?

– Да так... Всего лишь еда. Моя работа нянкой подходит к концу, вот и хочу оставить хотя бы на несколько дней нормальную еду, а не безвкусную... – он запнулся и, неопределенно махнув рукой, закончил: – из алхимического котла.

Стоило мужчине произнести эти слова, как от напускнутой веселости Окуни не осталось и следа. Взгляд опустился на мостовую, губы дрогнули, и по телу разлилось тянущее, жгучее ощущение приближающихся слез. Да что же это такое?! Как она, тайно именуемая себя железной леди, докатилась до подобного?! Что за размазня! Стиснув ладони в кулак до отрезвляющей боли, девушка кокетливо улыбнулась и, обойдя Ноа по кругу, посмотрела прямо в глаза:

– Расскажи что-нибудь о себе?

– С чего вдруг такая смена темы? – удивленно распахнул глаза мужчина и с усмешкой добавил: – Неужели тебе вдруг стала интересна моя скромная персона?

– Верно. Завтра у тебя последний день, а мне же надо на старости лет, в окружении внуков, вспоминать, что когда-то на меня работал сам племянник господина Сильвера.

– Вот прямо-таки вспоминать? Правда, будешь? Вот Макдара со смеху покатится!

– Конечно, – проигнорировав подколку, кивнула девушка. – А если внуки попросят подробностей, мне и сказать нечего будет. За этот месяц ровным счетом ничего не произошло. Пустота и скукота, – от досады она развела руками. – Никто не похитил меня и не попытался убить, как бы ты не утверждал в первый день нашего знакомства.

– Во второй, – машинально поправил Ноа.

– Хорошо, во второй, – согласилась Окуни, припоминая встречу на приеме и сердечки над толпой поклонниц Бармы. Она хихикнула и продолжила: – Я даже не узнала о твоих способностях, поэтому рассказывай.

Ноа задумался. Долгое молчание не посмел нарушить даже Кайл, постоянно вклинивающийся со своей любимой привычкой – задавать неуместные вопросы. Перехватив покупки поудобнее, мужчина сквозь стиснутые зубы шумно втянул воздух. Зрачки сузились, взгляд стал убийственно-колючим, шрамы на лице побледнели, вены на руках и шее вздулись. Проходящие, почувствовав исходящую от него ледяную ауру, ежились и старались обходить как можно дальше. Привычный, доброжелательный Ноа, слепящий собеседников огромным набором улыбок, исчез, словно его никогда не существовало. Оставил после себя только приятное воспоминание, больше похожее на сон...

За эти секунды, что менялся Ноа, Окуни, наверное, уже тысячу раз пожалела, что решила развить эту тему, а не задушить еще в зародыше. Такой реакции она не ожидала. Что же это за прошлое такое, раз из всепрощающего, непробиваемого добряка он стал таким... таким страшным... или, лучше сказать, беспощадным.

Верно. Это была аура жестокого человека. Потому что ни с чем другим, виденным и чувствованным девушкой ранее, сравнить это было невозможно.

– Ноа, – нервно шепнула Окуни, – если не хочешь, не говори. Мои внуки будут спокойно жить и без подробностей.

– Ну почему же? – проступивший на лице оскал даже близко не походил на улыбку. – Давай расскажу. Магии меня обучал дядя, потом МАМН, а после работа. Знаешь, я не всегда служил королевству Ю-Отус...

– То есть? – боязливо выдавила девушка. Напор Ноа пугал. До неспособности стоять. Если бы не сила воли, Окуни от испуга осела бы на мостовую прямо посередине рынка. А Кайл,

спрятавшийся за спиной учителя, с такой силой вцепился в ее руку, что наверняка останутся синяки.

– Я работал на Мировое правительство, бывший глава тюрьмы Альреккан.

Окуни подавилась слюной; ученик пискнул, как мышь, загнанная в угол котом. Ноа рассмехался. С давно сдерживаемыми нотками высокомерного презрения, то ли к самому себе, то ли к спутникам. Девушке вдруг резко захотелось присоединиться к прохожим и скрыться между лавками или в ближайших проулках.

Но разве такое возможно? Сколько Ноа лет, чтобы он успел побывать таким... таким могущественным?

Да и о самой тюрьме практически ничего неизвестно. Самая огромная, спонсируемая Мировым правительством неприступная крепость для преступников мирового класса. Построенная в Северном море, недалеко от пересечения всемирных вод, практически под окнами сверкающего белизной дворца Меркабы, чтобы Великий регис, когда пожелал, мог любоваться одинокой башней-тюрьмой на горизонте. А слухи о жестокости надсмотрщиков по всему Адаршану ходят отборные, но вот опровергнуть или подтвердить их не может никто, потому что из Альреккана существует только один выход – на тот свет.

Несмотря на то, что жертвы шуток частенько посылали Окуни и ее старшего брата туда (кто на экскурсию, а кто на постоянное место жительства), получить приговор по-настоящему – словно оказаться в кошмаре. Кошмаре, ставшем реальностью.

– С-сколько тебе лет? – заикаясь, выдавил Кайл интересующий и Окуни вопрос.

– Двадцать пять, – без запинки ответил Ноа.

– Ты всего на три года старше меня, а уже успел побывать в таком... – девушка неопределенно махнула рукой, пытаясь подобрать слово, но мужчина нашел его раньше:

– Аду? Я думал, ты спросишь про слухи. Быть сильным волшебником тяжело, а племянником Стража еще тяжелее. К тому же тогда были особые обстоятельства... – простодушная улыбка наконец-то вернулась на лицо временного работника, но выкинуть из головы образ жестокого надсмотрщика, ни Окуни, ни Кайл уже никогда не смогут. Ноа показал истинное лицо. Или же это маска? Какой он настоящий?

– Обстоятельства? – уточнил мальчик.

– Они уже не важны. Как в моих услугах отпала надобность, место главы занял кое-кто более подходящий на эту должность, – горечь в голосе мужчины чувствовалась очень отчетливо. Неужели он жалел, что не может больше приносить пользу Мировому правительству? О чем Окуни и спросила, а в ответ получила веселый смешок с еле заметной ноткой грусти. – Нет. Находиться даже секунду в обществе Великого региса для меня слишком тяжело. Его аура давит и окутывает, вызывает животный страх и лишает способности дышать... А алые глаза с узкими зрачками напоминают...

– Напоминают? – поторопила девушка, не услышав продолжения.

Но упомянутый цвет радужки Великого региса заставил задуматься. У богинь и полукровок глаза всегда имели яркий желто-зеленый цвет, неважно, чьи гены преобладали в ребенке, – эта черта являлась своеобразным неизменным чудом. А красные... У жителей Адаршана мог быть только приближенный цвет, например, как у Леона, сверкавшего оранжевыми, как спелые апельсины, глазами с розыскных листовок и шунджинов. А красные имели... Окуни замотала головой, прогоняя бредовые мысли. Это ведь легенды! Сказки, рассказываемые детям, чтобы заставить их слушаться. Сама девушка тоже когда-то верила в них, пока не стала взрослой...

– Нет, ничего, – после долгого молчания ответил Ноа, сверкнув, на этот раз, виноватой улыбкой. – Всего лишь предположения, не берите в голову. Я, наверное, уже больше никогда не встречу с Великим регисом.

– Это точно, – приняв важный вид, кивнул Кайл, вызвав у спутников неловкую усмешку. Кажется, после шокирующих откровений мальчик уже пришел в себя и снова радовал окружающих детским задором. – А кто занял твое место?

– С чего бы такой интерес? – удивленно уточнил Ноа.

– В будущем я собираюсь стать важным человеком, поэтому нужно прощупать все возможные отрасли, где обитает слава.

– Кайл, не думаю, что тебе стоит идти надзирателем, – обеспокоено предостерегла Окуни. – Ведь так, Ноа? – Она обернулась к шедшему рядом мужчине, но того не оказалось. Испарился и следа не оставил. Девушка заозиралась и, приметив черную макушку с хвостиком на затылке, возвышающуюся над большинством людей вдалеке, всплеснула руками: – Вот как он умудряется так незаметно исчезать?!

– Издержки бывшей профессии? – предположил Кайл и вместе с учителем поспешил к цели.

– Да Макдара с этой профессией! – в сердцах воскликнула Окуни. – Он смотался посреди разговора! – Догнав мужчину, она ухватила его за шиворот и, развернув лицом к себе, на повышенных недовольных тонах продолжила: – Мы тут, между прочим, о важных делах разговариваем, а ты не пойми куда исчезаешь!

– Всего лишь заприметил отличную рыбу, – принялся оправдываться Ноа, указывая на лавку с различными дарами моря.

– Ты же знаешь, я не люблю рыбу.

– Но она полезна.

– Не пытайся сбить меня с толку! Мы разговаривали о...

Не успела Окуни договорить, как мужчина приложил палец к ее губам, призывая замолчать. Она свела глаза к переносице и зашипела, как кошка. Фамильярных прикосновений, особенно таких откровенных, девушка не любила. Еще в далеком детстве, на почве благородного воспитания мадам Голд, вбила в голову, что прибегать на людях, да и наедине, к подобным жестам могли либо родственники, либо состоящие в очень близких отношениях. А Окуни и Ноа в них не состояли. Ни в каких. Всего лишь встретившиеся на миг в огромном море корабли...

Хотя глубоко в душе девушка радовалась. Первый шаг на пути становления передрузьями-недолю... лю... Да от одного этого интимного слова можно покраснеть, как помидор!

Макдара, что это за реакция?! С чего вдруг вспомнились правила поведения в высшем обществе, где от одного неприличного слова девушка обязана упасть в обморок? Окуни давно не соблюдала их и запросто могла выдать такое, что у закоренелого морского волка волосы дыбом встанут.

Во всем виновата любовь! Мир подернулся розовой дымкой, превращая все и всех в сладких плюшевых мишек, а саму девушку в милую и невинную особу. Окуни хотелось схватиться за голову и начать причитать. Вдруг вернется привычный нормальный мир?

– Не беспокойся, Кайлу ничего не светит, – успокаивающая улыбка вывела девушку из очередного заплыва в мысли. Она отступила на шаг, стирая тыльной стороной ладони следы прикосновения, а Ноа, будто не заметив жеста, продолжил: – Черная лисица лично отбирает подчиненных.

– Кто? – в унисон переспросили учитель с учеником. Размышления на тему любви, занимавшие большую часть времени, отступили, потесненные новой загадкой.

– Ее так называют, потому что еще никто не видел ее лица. Оно всегда скрыто под маской лисы. А «черной» потому, что носит черную одежду, да и волосы тоже черного цвета, – Ноа уныло пожал плечами. – Сплошная чернота. Глава всегда наводит на меня грусть и желание пойти переродиться каким-нибудь мелким насекомым.

– Неужели какая-то неизвестная мне магия? Что-то с негативом и пессимизмом? – не заметив оговорки, заинтересовалась Окуни.

– Да нет. Просто вид у нее такой... удручающий, – прояснил Ноа. – А магии у нее нет из-за проклятия отрицания, – с его ладони сорвалась искра и, не пролетев даже метра, растаяла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.